

INSPIRIA

Национальный
бестселлер
Индии

କଳାକାନ୍ତ କଳାକାନ୍ତ

АНИТА ШИВАКУМАРАН

INSPIRIA

Ток. Национальный бестселлер. Индия

Анита Шивакумаран

Холодное солнце

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

Шивакумаран А.

Холодное солнце / А. Шивакумаран — «Эксмо», 2021 — (Ток. Национальный бестселлер. Индия)

ISBN 978-5-04-171238-9

В последний раз, когда детектив-сержант Скотланд-Ярда Виджай Патель был в Индии, он поклялся больше не приезжать сюда. Но в Бангалоре при крайне странных обстоятельствах кто-то убивает трех молодых женщин, и его вызывают из Лондона на помощь местной полиции. Оставив невесту, Патель возвращается в Индию – в свое прошлое... В поисках связи между тремя убийствами он нащупывает след. Кольцо на пальце ноги является символом брака, а красные сари по традиции надевают невесты. Что убийца пытался сказать этим?.. И потом, какое неведомое оружие он использовал? Огнестрельное ранение в голову – но ни выходного отверстия, ни пули... Воистину, Индия – страна чудес. Очень мрачных чудес. И кровь здесь может застыть в венах даже на жарком солнце...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-171238-9

© Шивакумаран А., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Часть I	7
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	41
Глава 9	44
Глава 10	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Анита Шивакумаран

Холодное солнце

Anita Sivakumaran
Cold Sun

© Anita Sivakumaran 2021

© Прокуров Р. Н., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

«Анита Шивакумаран – новое яркое имя в остросюжетной литературе».

– *The Times*

«Суперзахватывающий триллер... Вы будете гадать о том, кто убийца, до самого конца... Вас зацепит по полной программе».

– *Cosmopolitan*

«Очень хорошо прорисованные персонажи... Рекомендуется!»

– *NetGalley Reviewer*

«Быстро и захватывающе».

– *Beyond the Books*

Посвящается Гарри.

*Холод праведного сердца его возжигал эсен красным огнем.
«Воскрешение Ману», книга 2, глава XIV, стих IX*

Сварочная горелка плевалась искрами. Перед глазами у мальчика плясали пятна. Он проморгался, отложил пистолет на утопанную землю, встал, потянулся. Дожидаясь, пока остынет металл, глядел, как механик в синем замаранном комбинезоне, стоя коленями в пыли, прилаживает ржавый бампер к старому «Амбассадору»¹. Механик поднял глаза, встретился взглядом с мальчиком и поспешно отвернулся, едва не выронив при этом бампер.

Лишь в редких случаях мальчик осмеливался посмотреть кому-то в глаза. Вот он наклонился, взял цилиндр у себя под ногами и несколько раз дернул, проверяя сварочный шов на прочность. Затем убрал цилиндр в рюкзак и, не проронив ни слова, даже не взглянув на механика, пошел прочь.

За воротами он остановился и несколько раз моргнул. Солнце нависало над полоской пустыря, где ютилась обшитая рифленым железом хибарка автомастерской. Жухлая трава, твердая бурая земля. Легкий ветерок поднимал пыль, колыхал рваные целлофановые мешки. Слабая вонь гниющих потрохов и человеческих фекалий. В обе стороны тянулись грубые бетонные стены и завешенные дверные проемы мясницких лавок. Мальчик шел медленно, не поднимая головы.

Бродячая собака обнюхивала кучу отбросов. Отвисшие соски в белых и розовых пятнах, один глаз затянут белесой пленкой. Не обращая внимания на сердитый гул потревожен-

¹ Имеется в виду индийский автомобиль «Хиндустан Амбассадор» (производился в 1957–2014 гг.).

ных мух, мальчик опустился на колени перед собакой и достал из кармана немного черствого хлеба. Собака завиляла хвостом и подхватила хлеб с его ладони. Мальчик с интересом наблюдал за ней. Дал ей облизать пальцы, после чего поднес их к носу. Слюна пахла тухлым мясом и костями.

Собака встревожилась. Подняла уши, прислушиваясь к отдаленным звукам, готовая пуститься прочь. Мальчик потянулся к рюкзаку, расстегнул молнию. Собака вновь завиляла хвостом. Он еще раз потянул металлический шарик. Сварочный шов держал крепко. Мальчик приладил шарик в раструб.

Когда же он коленями подпер собаке челюсть и приставил трубку ей ко лбу, та поджала хвост, прикрывая анус. Привычная к уличному шуму, собака даже не вздрогнула, когда мальчик потянул рычаг и воздух прорезал внезапный хлопок.

Хвост продолжал еще подергиваться, даже когда здоровый глаз уже остекленел. Губы мальчика тронула улыбка. Он медленно огляделся, затем поднял рюкзак и зашагал прочь.

Очень скоро мухи ковром покрыли труп.

Часть I

Глава 1

– Патель! – Голос сержанта Джексона прокатился над головами четырнадцати детективов, занятых каждый своим делом. – Тебя разыскивал Скиннер. Давай, малыш, ноги в руки.

Детектив-сержант Патель не обратил внимания на смешки. Он вернулся к своему отчету, поставил недостающую точку в предложении, после чего бросил ручку в ящик стола, заваленный хламом. Провел рукой по волосам.

– Очень жаль, но я-то уже ушел, – ответил он Джексону.

Тот лишь пожал плечами.

Патель закрыл папку, взял ее под мышку, накинул куртку на плечо и трусцой устремился к лестнице. Прядь волос колыхнулась и упала ему на лоб. Давно пора постричься. Эта мальчишеская прическа не очень-то характеризовала детектива по расследованию убийств. Хотя в сочетании с карими глазами это, как выражалась Сара, будучи в хорошем настроении, придавало ему сходство с героем Болливуда.

Он только миновал отдел технического сопровождения и комнаты для совещаний, а уже запыхался. Годы тренировок остались далеко позади, как и его карьера в крикете. Теперь Патель совершал ускорения, только чтобы заскочить в вагон метро на линии Пикадилли да тягать пинты светлого одну за другой.

Приближаясь к секциям начальства, он сбавил ход. Из окон открывался вид на Темзу. Дождь хлестал по стеклам, размывая лондонские пробки в тягучий поток. Сквозь струи воды были видны огни светофоров на Вестминстерском мосту. Желтые, затем красные.

Погода – лучше не бывает. В самый раз, чтобы наведаться в паб и пропустить пинту «Лондон прайд». Хотя ему следовало бы ехать домой и собирать чемодан. Самолет вылетал в пять утра, а Патель не удосужился даже достать плавки. И вообще, где его плавки? В последний раз он видел их в сентябре, когда планировался отпуск в каком-то роскошном отеле в Корнуолле. Планировали они с Сарой – и отменили все в последнюю минуту, а причиной всему оказался пульпит... От одной мысли об этом у него заныла челюсть.

Патель толкнул дверь в кабинет инспектора Римы. Она подняла голову из-за монитора, смахнула волосы с плеч.

– Ты не стучал?

– Собирался оставить это у тебя на столе.

Рима протянула руку за отчетом, глаза ее сверкнули.

– Так, значит, отбываешь? Под солнышко на Тенерифе?

– Ага. – Патель поморщился; он вспотел и запыхался, да и чувствовал себя довольно глуповато в этом разговоре. – Опять едва не отменили.

– Да ну?

– Вот из-за этого дела. – Сержант указал на папку в руках Римы. – И Скиннер назначил меня.

Рима вскинула брови. Ей было известно, что Патель на особом счету у старшего инспектора Скиннера.

– Но ты соскочил?

– Вроде того.

– А подробнее?

– Умерший – бездомный мужчина, возраст – сорок один, имя – Джон Сноу.

– Кроме шуток?

– В общем, еще один бродяга приходит в себя с жуткого перепоя где-то под мостом в Вест-Маргейт, озябший до полусмерти. Смотрит на свои костлявые руки и шмотье – и видит, что весь в крови. Подрывается, несет свой тощий зад напрямиком в участок и «сдается».

Рима бегло просматривала отчет и, казалось, вообще не слушала его.

– Можно подумать, в беднягу вселился дьявол.

Она закрыла отчет, затем снова открыла, взглянула на титульный лист. Нахмурилась.

– Почему нет копии для семейщика?

– Бездомному не полагается офицер для связи с семьей.

Инспектор скривилась.

– Ну конечно... Нам ведь нужно «сэкономить», – она забрала воздух в кавычки, – тридцать миллионов к концу года.

– Говоришь точно как Скиннер.

Рима улыбнулась.

– Будь у нас достаточно ресурсов, мы разыскали бы его семью. Даже у бродяги где-то есть родные.

Порывы человеколюбия были ей несвойственны.

– Убийство бездомного, – сказал Патель. – Никому и дела нет.

– Несчастный бродяга... – Рима вздохнула. Смерила его взглядом. – Подойди.

По спине Пателя пробежал мороз.

– Мне нужно собираться, инспектор.

Она обошла стол и тронула пуговицу на его рубашке.

– А меня ты будешь вспоминать на Тенерифе?

Он подавил в себе желание развернуться и сбежать.

– Сара хочет...

К ним постучались. Дверь начала открываться почти одновременно.

– Вот ты где, сержант... А я тебя всюду ищу, – произнес вкрадчивый голос инспектора Бингхэма.

Рима отдернула руку.

– Дейв, – произнес Патель. – До сих пор не в пабе?

– Как раз собирался, но успели повесить поручение. – Бингхэм хмыкнул, потом расхохотался.

Судя по запаху, инспектор ел на ланч бефстроганов. Патель ждал. Вероятно, за этим должна последовать некая острога.

Бингхэм еще пару раз гоготнул, после чего сказал:

– Тебя старший вызывает.

– Когда? Завтра?

– Сейчас, красавчик. У него для тебя дело.

– Он ведь знает, что я взял неделю отпуска.

– Да, он что-то такое говорил... Но ты же в курсе, что в убойном отделе все заняты под завязку? После сочельника дел резко прибавилось.

– А ты у нас старший дознаватель?

– Я вообще не при делах. Завтра вылетаю в Таиланд. Я разве не говорил? Пора старику погреть бубенцы.

Патель не нашелся что сказать.

– Не заставляй его ждать. Чао, милая.

Бингхэм метнул хитроватый взгляд на Риму и удалился, самодовольно посмеиваясь.

Патель посмотрел на инспектора. Та скривила губы в улыбке.

– Похоже, тебе и там перепадет.

* * *

– Присаживайтесь, Патель.

Старший инспектор Скиннер указал на потертое кожаное кресло перед столом. Сержант осторожно сел, кресло ожидаемо скрипнуло. Хоть улыбка на губах Скиннера и густые с проседью волосы придавали ему вполне дружелюбный вид, свинцово-серые глаза были исполнены неприязни.

– Итак, вы разобрались с делом по бездомным?

– Да, сэр.

– А кто-то еще говорил, что при нынешних мерах экономии у нас не найдется средств, чтобы ловить каждого подростка с передозом и всех упоровшихся до смерти бродяг...

– Это было убийство, сэр.

Улыбка сошла с лица Скиннера.

– Одна бродячая псина пригрызла другую?

– Отчет подписан, сэр. Убийство второй степени.

– Правосудия несчастному бездомному! Так и просится на вербовочный плакат: «Мы преданно служим обществу».

– Я просто исполняю свой долг, сэр.

– А ведь вы у нас дважды патриот. Сначала играли в крикет за страну, и вот теперь отстаиваете права своих соотечественников, будь то королевская особа или чернь...

Пателю стало не по себе.

– Образец для подражания. – Судя по его интонации, Скиннер серьезно сомневался на этот счет, и по крайней мере с этим Патель не мог не согласиться.

– Вы у нас три года, верно?

Патель кивнул. Сначала Скиннер подтрунивает над ним, а теперь еще и низвергает в закоулки воспоминаний...

– В Йоркшире вы буквально вызвали бурю.

Сержант с каменным лицом взирал на Скиннера.

– Потрошитель из Дейлса. – Тот причмокнул. – Многие из нас и не мечтают раскрыть такое резонансное дело. – Подался вперед. – Ответьте, каково это – испытать озарение?

– Озарение?

Глаза Скиннера поблескивали, как эмаль на грязной раковине, которую не помешало бы хорошенько начистить...

Патель глубоко вдохнул и мысленно вернулся к событиям, о которых предпочел бы забыть. Кто-то заметил девочку, совсем одну, не местную. Она подходила под описание последней из пропавших. Патель, прикрывая своего напарника, во время обеденного перерыва прошелся по домам. Красивый, живописный Тирск²; кругом овцы, яблони... Солнечный осенний день. Крайний дом с окнами, выходящими на пастбище. Там обитал одинокий пожилой мужчина лет семидесяти. Что же возбудило подозрение полицейского? Если не считать колкого замечания насчет цвета кожи Пателя, это был вполне добродушный старик, чем-то напоминал ему дедушку. Поставил чайник, достал шоколадные бисквиты. Затеял разговор. «Чудесная погода, не правда ли?..» Патель сел. Одна чашка чая не повредит, подумал он. Старик тем временем принес в трясущихся руках чашки. Патель видел в конце коридора закрытую дверь в гостиную. Полуподвал под лестницей, дверь приоткрыта. Старик с приветливой улыбкой поставил перед Пателем чашку. Бедняга, вероятно, истосковался по компании. Он сел за стол, облизнул губы, затем бросил мимолетный взгляд на часы над дверным проемом и передви-

² Тирск – небольшой город в Северном Йоркшире.

нул сахарницу на середину стола. Патель тоже повернул голову, посмотрел на часы, задержал взгляд на коридоре и приоткрытой двери в подвал. В тот момент он вспомнил, как дожидался перед дверью, глядя на решетку в земле, и слышал шорох, списанный им на мелкое зверье в подполе.

– Это ведь не крысы, так? – спросил он старика.

Улыбка на лице старика померкла, уступив место выражению, от которого у Пателя мороз пробежал по коже. Ликование – и отчасти облегчение, что не нужно больше разыгрывать из себя глуповатого добродушного дедушку...

Скиннер не унимался.

– Знаете, вы так и не поделились подробностями... Сколько я упрасивал!

– Подробности записаны в материалах дела, сэр.

Скиннер покачал головой.

– Я хочу знать, Патель, как вы догадались. Что почувствовали.

«Словно попал под двадцатитонный грузовик. Словно земля разверзлась у меня под ногами в этой сонной йоркширской деревушке».

– Было ощущение, будто вы, – Скиннер брызнул слюной, – сорвали джекпот?

– Будто госпожа-удача намяла мне бока, сэр, – ответил Патель и подумал: «Придурок».

Скиннер вздохнул. Его лицо замерло. Он постучал пальцем по отчету, лежащему на столе.

– Как вам в Лондоне?

– Довольно тихо после Йоркшира.

Лицо у старшего инспектора осталось неподвижным.

Лондон... Ему нравилась та анонимность, которую предоставлял этот город. В сравнении с пасторальным Йоркширом здесь он действительно мог раствориться в толпе. В Лондоне до тебя никому нет дела – хотя порой Патель встречал недоуменные взгляды, если говорил, что он офицер полиции. Но, когда его спрашивали, как он стал полицейским, Патель терялся. Ему нелегко было признаться, что его занесло туда после того, как пошла прахом карьера в крикете. Всегда ли он хотел расследовать убийства? Патель мог лишь ответить, что в детстве любил читать истории о Шерлоке Холмсе. Вместе с тем последние три года он словно топтался на месте. Сплошная рутина. В основном непреднамеренные убийства. Один наркоман убивает другого. Подростки без паспортов режут друг друга ради развлечения. Бытовые убийства. Без счета. Как правило, мужчина убивает женщину. Изредка женщина убивает мужчину. Ужасно, кто бы спорил, но такова человеческая природа. И, как ему представлялось, в сущности своей полицейский и преступник были связаны. Патель перебирал документы, писал отчеты, обзавелся друзьями и не нажил врагов. А затем, спустя год, Скиннер впервые назначил его старшим по очередному делу: был найден мертвым сын приятеля самого Скинера. Смерть в результате эротической асфиксии, как заключили Патель и ряд экспертов. Отец, полковник армии, требовал найти убийцу, чтобы излить на кого-то свой гнев. Или затушевать гомосексуальные наклонности сына. Скиннер сказал тогда: «Просто возьми на рассмотрение такую возможность. Организуй следствие на пару дней, чтобы хоть как-то утешить бедолагу». Патель ничего не стал делать – не смог...

– Ладно, к делу, – произнес Скиннер.

Аллилуйя.

– Я направляю вас в Индию помочь в расследовании.

– Что? – Патель решил, что ослышался.

– Вы подходите, как никто другой, Патель. За вами закрепилась определенная репутация, а им нужен чертов гений. Четкая связь между жертвами, высшая категория.

У Пателя дрогнули ноздри. Скиннер сказал *жертвами?*

– А мы при чем?

– Вмешался министр иностранных дел, так что нам...

– Их или наш?

– Что?

– Министр?

– А... наш. Его бывшая жена, родом из Индии, – последняя жертва. Возможна какая-то связь с Британией.

Патель вспомнил. Это была «самая читаемая» новость на сайте Би-би-си. Саба Хан, светская дама, бывшая супруга министра иностранных дел Алекса Голдблума, подруга теннисиста Фредди Бхатта, «растерзана психопатом». Известные женщины Индии «требуют схватить маньяка. Шествие за безопасность. Скорбное бдение со свечами».

– Кажется, это было неделю назад?

– Конечно, индийские копы разберутся и сами. Все-таки это их стихия. Но, как бы там ни было, они согласны принять поддержку от старого доброго Скотленд-Ярда.

– Сэр, вряд ли я способен возглавить...

– Патель, вы едете туда не командовать. Вы должны лишь оказывать содействие.

– То есть я не старший следователь?

– У них есть свой следователь. Какой-то мальчик, зовут... – Скиннер устался в монитор, – Суб-ра-ма-ни-ам. Не знаю, как правильно. Вы там будете в роли консультанта.

– Вроде Шерлока Холмса?

– Как? – Скиннер перевел на него недоуменный взгляд, нахмурился. – Послушайте, Патель, не нужно вносить смуту. Им не требуется рука помощи. Продемонстрируйте свое знаменитое чутье. Они выследят убийцу, это лишь вопрос времени. Тут нет ничего нового: рано или поздно психопаты допускают ошибки, проявляют себя.

Вопрос времени? Он возомнил себя ясновидцем?

– Официально вы – консультант от Скотленд-Ярда. Если они поймут его, то припишут эту заслугу себе – и примут на себя вину, если провалятся. Вот материалы по делу. – Скиннер хлопнул об стол зеленой папкой. – Наши коллеги передали почти все по факсу. В самолете у вас будет время, чтобы ознакомиться.

– В самолете?

– Вылет завтра в полдень. В аэропорту вам в ускоренном порядке оформят визу.

– Сэр...

– Не время для любезностей. Все предельно серьезно. Вы, как никто другой, подходите для этого дела. Сообщите жене и собирайтесь.

– Невесте, сэр. Завтра мы вылетаем на Тенерифе.

Секунду Скиннер смотрел на него без всякого выражения, затем сказал:

– Это вряд ли. – И уставился в экран сквозь бифокальные линзы.

Сержант поднялся.

– Да, вот еще что, Патель...

– Да?

– Завтра первым делом отправляйтесь к министру Голдблуму. Вас будут ждать.

Подача, мяч брошен. Остается либо отбить его до самой линии, либо принять на себя.

– Да, сэр.

* * *

Патель нашарил в кармане ключи. Дыхнул на руку, проверил запах изо рта. Осторожно открыл дверь, бесшумно вошел. Стянул ботинки и прокрался по коридору. Заглянул в гостиную.

Сара сидела на диване и читала книгу. Патель пригляделся к обложке. Скульптуры Эрин Саркоф. Женщина с белыми волосами прильнула к лысой гипсовой голове в гигантских очках. Платье сияющей белизны, и на его фоне руки, бронзовые от загара, испускали золотистое свечение. У людей в Южной Азии кожа другая, они лишены такой особенности. Золотистое сияние французского юга. Патель вспомнил, как тащился под дождем сквозь непроглядную темень после пяти пинт в пабе.

– Привет, милая.

Сара подняла голову.

– Привет.

Он снял куртку, бросил на спинку дивана. Только потом опомнился и поцеловал Сару в подставленную щеку. Заметил остатки гипсовой пыли у нее на подбородке.

– Все трудишься над этой оргией?

Вопрос возмутил ее и рассмешил одновременно.

– Это не...

– Знаю-знаю. – Патель вскинул руки. – Просто три женщины без одежды ласкают...

– Речь не...

– Это для заказчика. Ты говоришь – выражение женской сексуальности. Я говорю – *круто!*

Сара покачала головой. Он явно выбрал не самый подходящий момент для шуток.

– Прости, Сара.

– В твои планы это не входило.

– Скиннер так распорядился.

– Ты уже извинялся.

Он звонил из паба, после первой пинты. Сара отнеслась к этому с пониманием, учитывая все обстоятельства. И все же Патель не мог отделаться от чувства вины.

– Знаю, ты хотела обсудить... – Он неопределенно поводит рукой по воздуху.

Сара зарумянилась. В этот момент она была по-девичьи восхитительна. Длинные темные волосы, собранные в хвост, белоснежное веснушчатое лицо без макияжа.

Патель сел рядом и положил руку ей на колено.

Она шумно вздохнула.

– Неужели не могли назначить кого-то другого? Вас там, наверное, больше сотни детективов?

– Двадцать четыре. Скиннер сказал, что я лучше остальных гожусь для этого дела. – При этих словах Патель невольно содрогнулся.

– Лучше других или потому что кожа нужного цвета?

– Хм, если честно, даже не знаю... Бабушка с дедушкой родом из Гуджарата. Родители из Уганды. Вряд ли меня можно назвать экспертом по Индии.

Сара улыбнулась.

– А раньше ты там не бывал?

– Однажды, когда играл в крикет. Все было очень сумбурно. Аэропорт – отель – спортзал – общий сбор – стадион. Оглянуться толком не успевал, все в одну кучу. Ну, а потом...

– Так это случилось там?

– Да. На стадионе Чепрук в Мадрасе. Или он как-то по-другому теперь называется? Чанна?

– Ченнаи.

– Да, вот там.

Его рука все еще лежала на ее коленке. Сара погладила его по покалеченному запястью – теперь оно было в порядке, но Патель не мог воспринимать его иначе, как если б увечье, да и он сам, до сих пор нуждалось в уходе.

– Может, примешь душ? – предложила Сара. – А я пока сварю пасту.

– Там остался бекон со вчерашнего...

– С прошлой недели. Я его выбросила.

– А...

Патель направился в спальню.

На кровати лежали два открытых чемодана, доверху нагруженных аккуратно сложенными вещами: шорты и летние платья, солнцезащитные очки и крем для загара. Патель порылся в вещах. Сара даже нашла его плавки. Паспорта и билеты в его зеленом бумажнике – она привыкла во время поездок держать все в своей сумке.

Патель стал раздеваться. Прихватил полотенце из ее чемодана – то, что в ванной, уже нехорошо пахло. Из-под вещей выглядывал лоскуток черного атласа. Сара положила свое сексуальное белье, черное, с красными кружевами на чулках. В их первый год она часто его надевала. Патель уже забыл, когда видел его в последний раз.

У него вырвался бессвязный стон. Сержант сел на кровать возле чемоданов, обхватил голову ладонями. Следовало признать, что он был рад уехать куда угодно, только не на Тенерифе с Сарой. Пусть даже в Индию, выслеживать местного психопата.

И в конечном счете с лечением пульпита тогда, в сентябре, можно было и подождать до возвращения из Корнуолла...

С кухни донесся запах жареного чеснока. И голос Сары:

– Десять минут!

Одолеваемый гнусными чувствами, Патель перебросил полотенце через плечо и поплелся в ванную.

Через пять минут, размякший под горячей водой, он услышал стук в дверь – небрежно коснуться двери у Сары называлось «постучать».

– Чего?

– У тебя сообщение.

– Что там?

С тех пор как у него зародились сомнения относительно их будущего, Патель вообразил себя умелым стратегом и следовал принципу открытости в отношениях – чтобы продемонстрировать, что ему нечего скрывать от Сары. Он вытер ноги и повесил полотенце на перекладину. Молчание затянулось – чтобы прочесть сообщение, требовалось куда меньше времени. В следующий миг у него скрутило внутренности. Он писал Риме, пока сидел в пабе. Черт его дери, он так и не проверил, ответила ли она... Хотя пожалел о том сообщении, едва отправив его.

Голос Сары, холодный и ровный, пронзил плотно двери.

– Это от инспектора Рима Сет. Пишет «И тут ты соскочил. Может, вы и ребенка заделаете по Скайпу? LOL».

Патель закрыл глаза.

– Хочешь продиктовать ответ?

Глава 2

Патель прочел в путеводителе: «Карнатака, словно экзотический коктейль, вбирает в себя все особенности Индии». Наверняка эти слова несли какой-то смысл, но их значение ускользало от него. Всему виной похмелье, чувство вины, бессонница, брошенное через плечо «пока» от Сары – все по заслугам. Чего нельзя было сказать об утренней беготне за министром.

Голос из громкоговорителя объявил:

– Пассажиры рейса Би-эй-сто тридцать четыре приглашают пройти на посадку.

«Приглашают пройти на посадку, – повторил про себя Патель. – А нельзя просто...»

В левую ногу врезался резвый малыш. Сержант поднял его и поставил на ноги. Карапуз что-то невнятно загулил; его мама, словно в оправдание, закатила красные от недосыпа глаза и потащила визгливое чадо к выходу на посадку. Их попутчики еще не подозревали, что их ждало. Патель отложил один путеводитель и взял с полки другой. Взглянул на очередь, оценивая, успеет ли добежать до аптеки и взять флакон «Ино»³.

– Вот он.

Патель обернулся. Прямо на него указывал рукой тип в белой рубашке с синими эпо-летами. У бедра потрескивала рация. Охрана аэропорта. Ну, что еще?.. Затем Патель увидел позади него запыхавшегося суетливого франта. В сопровождении еще двух персон в черных костюмах и темных очках, с динамиками в ушах.

– Министр Голдблум, не застал вас утром...

Министр иностранных дел Алекс Голдблум вскинул руки.

– Никак не мог отлучиться. Надеялся перехватить вас здесь. – У него зажужжал телефон. Голдблум взглянул на дисплей, поднял палец. – Извините, одну минуту...

Патель подавил нарастающее раздражение и понес путеводитель на кассу. Он явился в офис Голдблума точно к восьми – только чтобы выяснить, что министр находится на совещании организационного комитета «Большой семерки» в другой части города. Секретарь позвонила министру на мобильный, и Пателю пришлось выпрашивать патрульную машину, чтобы перехватить Голдблума за несколько минут до начала заседания. Под синей мигалкой его промчали по чуждому лондонскому трафику. Далее он протолкался сквозь толпу протестующих, разодетых в вязаные шапки и радужные брюки, и вошел в здание, где министр Голдблум и его зарубежные коллеги отсиживались с прошлого вечера. До саммита «Большой семерки» оставались считанные дни.

Еще полтора часа Патель просидел в шумном холле, в обществе пестрых диванов и постеров. Мимо него сновали стройные строгого вида секретарши с кипами распечаток. Сосредоточенные молодые люди в очках – несомненно, инвесторы всевозможных хедж-фондов. Вряд ли Голдблум собирался этим утром в одиночку спасти капитализм. Кто угодно в здравом уме сказал бы, что уголовное расследование имело приоритет над любой сделкой, которые он проворачивал здесь. Тем более что именно Голдблум требовал вмешательства Скотленд-Ярда. Но министр так и не появился, так что Патель уехал, чтобы успеть на самолет.

И вот сержант уже расплачивался у кассы, а Голдблум все стоял рядом с ним и что-то бормотал в телефон. Патель забрал сдачу и спрятал путеводитель во внутренний карман. Министр как раз закончил разговор.

– Мы можем поговорить на ходу?

До выхода на посадку еще следовало дойти. Можно было выкроить немного времени. В самый раз. Они миновали бутики «Аксешорайз» и «Коста».

– Знаете ли... – начал Голдблум.

³ «Ино» – средство против повышенной кислотности желудка.

Патель заметил отдел «Бутс» и вспомнил про «Ино». Он поставил на пол тяжелый кейс «Биллингхэм», набитый материалами по индийскому делу – его ручная кладь, – встретился взглядом с одним из «телков» Голдблума, кивнул на кейс и направился к аптеке. Министр продолжал говорить у него под боком, как если б они вышли на вечернюю прогулку.

– Мне хотелось отправить в Индию опытного человека, такого, который уже распутывал серьезные дела, чтобы взял расследование на себя. Ну и закатил же я скандал в Министерстве внутренних дел! И все-таки я обязан этой дамочке своим левым яичком за то, что вообще получил зеленый свет.

Патель слушал и попутно оглядывал полки в поисках «Ино».

– Жаль вас разочаровывать...

Голдблум издал смешок.

– Скиннер убедил меня, что я должен отправить именно вас и никого больше, *сержант* Патель. Сказал, что вы у них на вес золота. – Он качнул головой.

В желудке у Пателя разгорался пожар. Он огляделся в поисках консультанта. Вряд ли возможно разобраться в политических хитросплетениях этого дела...

– Вон там, – Голдблум махнул рукой.

Пателю пришлось трижды выговорить «Ино», после чего найти изображение со смартфона и показать продавцу. Прыщавый подросток, ответственный за фармтовары, заявил, что у них такого не продается.

– Должно быть.

– Увы.

– Раньше я покупал его у вас.

Пацан хмуро покачал головой.

Чувство было такое, словно желудок поджаривается в адовых печах. Самое место для Скиннера. Мерзавец подхватил этот крест индийского правопорядка и возложил на его плечи. Ни инспектора, ни команды. Только он, Патель.

Один из телохранителей Голдблума стоял, прислонившись к автоматической двери, явно в нарушение правил безопасности. Наплечный ремень «Биллингхэма» оказался под его ботинком. Патель резко подхватил сумку, чем вывел агента из равновесия, и двинулся дальше. Времени до вылета оставалось все меньше.

– Сэр, всего пару вопросов, пока мы идем. Когда вы в последний раз видели Сабу Хан?

Голдблум ухватился за поручень, приспособившись к движению транспортера, и прокашлялся.

– На свадьбе общего друга. Ну, как свадьба... пересказывание обетов, во Флориде, прошлым летом.

– Можете немного рассказать о ней? В общих чертах?

– Она была... Вы читали светскую хронику? Саба была темпераментна, вела себя вызывающе. Не годилась на роль жены политика.

По румяному лицу Голдблума скользнула улыбка – должно быть, ему что-то вспомнилось.

– У нее были недоброжелатели?

– Господи помилуй, нет! Саба хотела спасти мир. Возглавляла десяток благотворительных фондов. В рождественское утро разливала суп для бездомных. Она даже...

Его прервал голос из громкоговорителя:

– Виджай Патель, ваш самолет готов к вылету; просьба немедленно явиться к выходу пятьдесят семь.

Сержант оглянулся. Представитель охраны аэропорта куда-то подевался, остались лишь двое телохранителей. Он прибавил шаг.

– Ваши коллеги в Индии обещали содействие, – сообщил Голдблум. – Хотя могут понимать это на свой лад. Убедитесь, что вы с ними на равных. Потому как, если вы сами не спросите, они вам вряд ли что-то скажут.

Он с трудом поспевал за Пателем, и его лицо все больше наливалось кровью.

– Я сделаю все, что в моих силах.

Голдблум чем-то напоминал Пателю отца. Тот пилил его чуть ли не с первого дня в средней школе. По крайней мере, министр не намекал ему, что он «один из них» по цвету кожи. Патель считал себя своим среди англичан, и ему льстило соответствующее обращение.

До остановки шаттла дошли в полном молчании. Сержант читал оранжевые строки, бегущие по черному экрану. Следующий шаттл через три минуты.

– Первый раз в Индию?

– Да, сэр. Хотя не совсем. Я был там однажды, совсем недолго, на матче по крикету⁴.

– Ну конечно! Вы *тот самый* Патель! Как ваше запястье?

Сержант скривил губы.

– Прежним уже не будет.

Он терпеть не мог вопросов о своем запястье.

Голдблум что-то невнятно пробурчал. Патель воспринял это как сочувствие.

– Это далеко не Британия, так что не ждите чудес от местной бюрократии.

Он не сразу сообразил, что Голдблум говорит всерьез.

– Поймите, Патель, – продолжал министр. – Я почти всю жизнь имею дело с индийцами; по работе, да и вообще. Там действительно лучше плыть по течению, но ни в коем случае не подпускать их к штурвалу. В конечном счете им по душе те, кто верховодит.

«Всем министрам министр, – подумал Патель. – Осталось только назвать их туземцами».

– Я полагал, что отправляюсь туда ради содействия. Не верховодить.

– Мы не можем допустить, чтобы они запероли расследование. Мне сказали, что вы наделены лидерскими качествами...

Сказал ему это, конечно же, Скиннер. При этом самому Пателю говорил не наводить смуту... Интересно знать, что наговорили индийцам.

– Будет непросто вести расследование со связанными руками, сэр.

Не говоря уже об отсутствии укомплектованной следственной группы, добавил про себя Патель. Он не питал иллюзий относительно индийских ресурсов.

– Полагаете, вы зря потратите время? – Тон Голдблума определить было сложно.

– Так или иначе, я сделаю все, что в моих силах, сэр.

– Убийца может быть и британцем...

Вздор, подумал Патель. После беглого просмотра материалов, переданных по факсу, сержант не видел причин искать британский след в этом деле. Саба Хан покинула Британию год назад и проживала в Бангалоре⁵. И к моменту своей смерти встречалась со звездой индийского тенниса.

– Судя по материалам дела, это, скорее всего, индиец.

Голдблум помотал головой, как упрямый ребенок.

– У нее множество знакомств среди британских экспатов. Я бы не слишком полагался на предположения индийской полиции. Непохоже, чтобы Саба была убита кем-то из посторонних. Я знаю ее лучше других. Знал.

Глаза министра были широко раскрыты и блестели. Наконец-то показался шаттл.

– Почему вы считаете, что ее не мог убить посторонний?

Шаттл остановился. Прежде чем Голдблум успел ответить, двери открылись.

⁴ Здесь стоит упомянуть, что крикет в Индии, пожалуй, является спортом номер один и крайне популярен.

⁵ Бангалор – крупный город в Индии, шт. Карнатака.

Патель шагнул внутрь. За ним последовали министр, его свита и еще два пассажира. Голдблум переступил с ноги на ногу, сцепил руки. Но затем был вынужден расцепить их и ухватиться за поручень, чтобы не упасть, когда шаттл резко тронулся.

Когда они сошли, министр проговорил над самым ухом Пателя:

– Мы были женаты года четыре или около того, когда нас пригласили в Балморал.

– В замок?

Голдблум благоговейно кивнул.

– Следующим утром там устраивали охоту на оленя. Саба запретила мне участвовать. До сих пор помню, как она стояла у окна, свирепая, в длинном черном платье. Из окон открывался потрясающий вид на шотландские горы, но мой взгляд был прикован к ней. Она была прекрасна, когда злилась, – смуглая, щеки горят...

Он резко умолк, устремив мечтательный взгляд на цифровое табло. Патель ждал.

– Там были все. Принц, герцог Веллингтон, Свен Хитчем, Ванесса Мёрдок... Так что я сказал: «Малыш, я не могу не пойти». Полагаю, с той минуты наш брак был обречен. Знаете, что она сделала? Ночью спустилась вниз, проскользнула мимо охраны и повесила амбарный замок на дверь оружейной. В итоге пришлось менять дверь.

Блестяще. В светской хронике ничего подобного не упоминалось. Очевидно, министру пришлось потрудиться.

Патель проговорил со всей деликатностью:

– Как вам известно, сэр, до убийства мисс Хан были еще две жертвы. Все трое никак не связаны между собой. Маловероятно, что между убийцей и мисс Хан были какие-то личные отношения.

Конечно, Патель понимал, что Голдблум настаивал на связях с Британией, чтобы вовлечь Скотленд-Ярд.

– У нее был черный пояс по карате и коричневый по тхэквондо. В восемнадцать лет она обезвредила двух грабителей на Кингс-Кросс. Мне сложно поверить, чтобы какой-то незнакомец смог... – у него перехватило дыхание, – сотворить с ней такое.

От былой спеси не осталось и следа. Голдблум являл собой прискорбное зрелище. Патель поднял увесистую сумку и кивнул неистово жестикулирующей стюардессе у стойки.

– Она имела право на жизнь, – воскликнул Голдблум. – Как никто другой из всех, кого я знаю. Если б я только мог поменяться...

Поставив сумку, Патель воспользовался моментом, чтобы пожать министру руку.

– Приложу все усилия, сэр.

Глава 3

Водитель сигналил безостановочно, затем включил сирену. Толпа не расступалась – пять тысяч человек, хаотично разбросанных по площади и вдохновенно декламирующих мирные сентенции. Двое полицейских, теснившихся на переднем сиденье, выскочили из машины, на ходу отстегивая латхи⁶ с поясов. Мэр Харихаран вздохнул и опустил стекло.

– Никакого насилия, – бросил он вслед полицейским. – Эти люди так же вправе находиться здесь, как и я.

Как раз вовремя. Копы убрали дубинки и принялись распахивать людей с пути, сохраняя хотя бы видимость приличия перед своим боссом. Харихаран взглянул на часы: почти пять. Он опаздывал.

Наконец-то машина остановилась перед тысячелетней смоковницей, под сенью которой возлежал, распростершись на помосте, изможденный махатма Санкара. Вокруг него собрались нищие и попрошайки всевозможного сорта.

Харихаран вышел из машины. Ближе к вечеру повеяло прохладой, со стороны реки доносился слабый запах нечистот. Мэр прошелся вдоль толпы. Многие, когда узнавали его, замолкали. Какой-то мужчина с плакатом споткнулся о канат. Харихарану едва не вышибло глаз углом плаката. На мгновение он замер перед изображением в сантиметрах от лица: смазанные ретушью тела четверых неприкасаемых⁷ и шестерых мусульман, сожженных или повешенных толпой за прошедший месяц.

Харихаран взошел по ступеням и опустился на колени рядом с великим последователем Ганди, запачкав при этом брюки о грязный настил. Осторожно приподнял голову старика; лохматые волосы были белыми и мягкими, как сладкая вата. Молодая девушка поднесла стакан апельсинового сока. Мэр поднял стакан перед толпой. «Как Иисус со священным Граалем», – пришла в голову шальная мысль. Что там была за история?..

После длительного поста от старика осталась лишь иссохшая оболочка, в которой едва теплилось сознание. Доктор навис над ним со стетоскопом, как ястреб над добычей.

– И с глотком этого сока, – провозгласил Харихаран, – свами Санкара прерывает десятидневную голодовку.

Толпа затаила дыхание, люди сложили ладони. Мэр окропил соком пересохшие губы, растрескавшиеся до того, что стали похожи скорее на застывшие потоки лавы. Затем аккуратно уложил голову святого на подушку и пожал вялую руку. Обвел взглядом плакаты.

Я – далит, далит – это я...

Мусульмане нам братья.

Коровы – боги! Коровы – пища! Коровы – предлог!

И смех и грех. Харихаран поймал взгляд внучатой племянницы, поднесшей ему сок, и почтительно улыбнулся. Во многом именно благодаря ей махатма принял предложение мэра.

Его улыбка померкла, когда он заметил людей, дубинками прокладывающих путь полицейскому «Болеро»⁸. Машина уперлась в помост, и шеф полиции Раджкумар явил миру свои тучные формы. Он с трудом вскарабкался на сцену, игнорируя ступени всего в паре шагов от него. «Всегда-то от него ускользают детали», – подумал Харихаран.

⁶ Латха – окованная железом дубинка, традиционное индийское оружие.

⁷ Неприкасаемые (далиты) – общее наименование ряда каст, занимающих самое низкое место в кастовой иерархии Индии; ее члены традиционно практически бесправны.

⁸ Речь идет об индийском внедорожнике «Махиндра Болеро».

Раджкумар натянуто улыбнулся мэру. Затем кивнул стюарду, и тот принялся выправлять на стойке микрофон, опущенный к ложу святого. Санкара, пока еще оставались силы, зачитывал своим последователям афоризмы Ганди. Представители прессы хлынули за ограждения, вооруженные блокнотами, камерами и микрофонами.

Но эту роль Харихаран уготовил для себя. Он подступил к микрофону, мгновение смотрел на толпу, затем скользнул взглядом по журналистам.

– Знаю, вы собрались здесь, чтобы услышать слова махатмы. Однако он еще слишком слаб после голодовки. – Мэр одарил их обаятельнейшей улыбкой. Улыбкой, достойной двух сроков подряд. – Не хочу разочаровывать, но придется вам довольствоваться мной.

Кое-кто рассмеялся. Уже неплохо.

– Кто-то из вас, возможно, остался недоволен исходом великого жертвования, совершенного вашим предводителем. Что? Обещания продолжать дискуссии? Чаще говорить о возросшем самоуправстве? «Разве недостаточно было разговоров? – спросите вы. – Что насчет действий? Нам нужны меры». Я понимаю ваше недовольство, поверьте. Гонения против меньшинств... Самосуд в защиту коров... Но мы должны обратиться к причинам этих проблем. Не отвечать насилием на насилие, иначе даже наша доблестная полиция, – он демонстративно улыбнулся Раджкумару, – перестанет справляться. Мы живем в демократическом обществе и должны обеспечивать верховенство права. Махатма Санкара воплощает собой совесть нашей великой нации. Он от всей души поддерживает дебаты. Именно поэтому я, – тут он приложил руку к груди, – созвал эту межпартийную группу. Также мы приветствуем вклад всех правоохранительных органов, как от полиции, так и административных служб.

Харихаран вновь посмотрел на Раджкумара, затем бросил взгляд на престарелого Санкару, все еще распростертого на своем ложе, после чего продолжил:

– Но я обещаю больше! Обещаю здесь и сейчас, что пойду еще дальше. Я внесу предложение о новом законе... – Он выдержал паузу, заслышав ропот. – Особом законе, чтобы справиться с этой угрозой.

Кто-то из репортеров поднял руку. Харихаран покачал головой и добавил:

– Давайте же вместе провозгласим в этот день победу во имя мира! И пусть все сообщества объединятся во благо нашей великой нации. Джай-Хинд!

Последовали аплодисменты. Кто-то хлопал воодушевленно, другие – без всякого энтузиазма. Харихаран не придавал этому значения. Время постепенно сведет на нет патовую ситуацию. Процесс уже пошел – вместе с глотком апельсинового сока.

Он стал спускаться со сцены, глядя на часы и игнорируя репортеров.

– Господин мэр, на пару слов, – окликнул Раджкумар; голос преисполнен мнимого уважения, на лице под объективами камер застыла улыбка. – Мне не нравится, что вы вмешиваетесь в дела, которые вас не касаются.

– Меня? – удивился Харихаран. – Свами сам попросил меня поднести ему сок. Я не знал, что он пригласил заодно и вас. Может, вы поднесете ему овсянки... Я слышал, это наиболее подходящая пища по завершении поста.

– Я говорю о вовлечении Скотленд-Ярда в наше внутреннее расследование.

– Ах, вот что, – произнес мэр. – Так я здесь ни при чем. Боюсь, новости о вашей некомпетентности достигли священных кулуаров центральной власти. Такое решение принял министр внутренних дел.

Раджкумар лишь хватанул воздух ртом. Вывести его из себя было легко.

– Послушайте, – сказал Харихаран, вкладывая в голос дружеские нотки. – Я бы на вашем месте принимал любую доступную помощь. Вы теряете контроль на всех фронтах. Международный терроризм в Лал-Кила, религиозные зверства в Шиваджи-Нагар и Кук-Таун... В следующем месяце совпадают Ганеш-чатуртхи и Курбан. На следующей неделе – протестный марш против «Энол кемикалс» и перекрытие дороги перед офисом «Пепси» на Каббон-роуд. «Твит-

тер» наводнили местные социалисты плюс растет недовольство после группового изнасилования той университетской профессорши. Тамилы снова столкнулись с засухой и устроили сидячую забастовку перед Видана-Сауда. И как вы намерены справляться со всем этим? А теперь еще и махарани⁹ убивают в собственных постелях...

Лицо Раджкумара сжалось на глазах. Необычное зрелище для столь тучного человека.

– А что мне делать? – посетовал он. – Центральное бюро, будь оно проклято, направило все ресурсы и личный состав на борьбу с терроризмом.

– Вот именно. Так что не стоит отвергать помощь, когда ее предлагают.

– Простите, всего один вопрос, – спросила репортер, имевшая наглость подняться на помост. Полицейские спали на ходу.

– Я сказал, никаких вопросов.

– К шефу Раджкумару, – ответила журналистка с пышными волосами, в бесформенных западных одеждах, с блокнотом в руках. – О последних убийствах.

– Что ж, тогда предоставляю его вам. Мисс?..

– Кадамбри, из «Индиан».

– А, серьезное издание... Что ж, мне пора. И не отпускайте господина Раджкумара, пока не ответит на все ваши вопросы.

Харихаран повернулся спиной к шефу полиции и дал знак водителю заводить машину.

⁹ Махарани – титул владетельной княгини в Индии; представительница знати.

Глава 4

Ману прислушивался несколько мгновений, прежде чем пройти на кухню. Супруга наставляла служанку, как правильно готовить окру. Ярко-зеленое сари смотрелось на ней вполне уместно; волосы, недавно вымытые и еще мокрые, стянутые на концах в узел, ниспадали на спину. Ее лицо было красиво в классическом для Южной Индии понимании: округлые щеки, большие глаза, густые ресницы и брови, полные губы. Здоровая и энергичная, как непоседливый детеныш. Завидев мужа, она счастливо улыбнулась.

– Кофе?

– Просто воды.

И жена, и служанка засуетились в поисках стакана. Служанка оказалась первой. Жена вырвала стакан у нее из рук и наполнила водой.

– Я в душ, потом отлучусь. Вернусь в девять.

Жена кивнула, но ее улыбка вышла несколько напряженной.

Насвистывая мелодию из последней «Горячей десятки фильмов», он принял душ и, пока вытирался насухо, оценивающе осмотрел верхнюю губу в зеркало. Взял миниатюрные острые ножницы и подправил усы. Миллиметр здесь, миллиметр там.

В спальне придирчиво подобрал костюм. Конечно, темный. И рубашку приятного кремового цвета. Без галстука. Открыл угловой шкаф и достал с нижней полки ящик для ботинок, водрузил его на кровать. Затем выдвинул ящик с носками. Выбрал две пары черных носков. К счастью, у него не потели ноги по жаре и в тесной обуви. Он сел в небольшое кресло и натянул обе пары, после чего надел ботинки. Крепко зашнуровал.

Представил, как все будет выглядеть. Возможно, настало время внести пару деталей, нечто особенное. И он уже знал, *что* следует добавить. Ману пришел в возбуждение, почувствовал, как разыгрался аппетит, потекли слюнки. Он будет голоден, когда вернется.

На улице водитель шагнул ему навстречу.

– Куда, сэр?

– Мальчик меня повезет. – Он произнес это так, словно оправдывался. Ведь как ни крути, а каждый занят своим делом, принадлежит своей касте, и его сыну замещать водителя казалось столь же неуместным, как водителю исполнять обязанности служанки. И тем не менее эта перемена была необходима. – Можешь возвращаться домой.

– Слушаюсь, сэр.

Ману отправился на поиски сына. Тот начищал ветровое стекло его «Скорпио».

– Все готово?

– Да, папа.

– Инструмент?

– В багажнике.

– Сумка?

– Все уложил.

Ману подавил желание проверить все лично. Можно было не сомневаться: мальчик все сделал как следует. Сейчас, когда юноша уже не ребенок, но еще и не мужчина, важно было выказать ему доверие, развить в нем уверенность.

– Поехали.

Мальчик кивнул, не глядя отцу в глаза, и бросил тряпку в ведро. Затем скользнул на водительское сиденье и включил зажигание. В машине затрещало радио, и мальчик выключил его.

Ману устроился на пассажирском сиденье и проследил, как мальчик умело, на высокой скорости, выехал задним ходом на дорогу. Футболка с принтом «Айрон мэйден», джинсы, растрепанные волосы, кроссовки. Униформа городского подростка.

– Веди аккуратнее, – не удержался Ману.

Движение было непривычно вялым для Бангалора, и они за считанные минуты добрались до Халасуру. Повернули на тихую, обсаженную деревьями улицу и оказались в квартале Шангри-Ла. Мальчик просигналил. Ворота не открылись.

– Консьержа нет.

Мальчик выпрыгнул из машины и сам привел в действие механизм. Створки разъехались в стороны. Затем он подвел машину к самому лифту и стал открывать багажник, а Ману нажал кнопку вызова.

Дождаясь, пока сын достанет принадлежности, он осмотрел себя и приятно удивился, как тщательно отутюжены стрелки на брюках. Жена и в самом деле не прогадала со служанкой.

Мальчик опустил на брусчатку рюкзак и чемодан.

– Я подожду в машине, папа.

– Пойдем со мной.

Мальчик удивленно поднял глаза. Ману мог сосчитать по пальцам руки, сколько раз за последние два года сын смотрел ему в лицо. Нет, ему не показалось, он заметил в его глазах интерес, даже проблеск восторга за печатью безумия.

Они поднимались в молчании, каждый погружен в свои мысли.

Ману нажал на кнопку звонка. Дверь отворилась через минуту.

– Сарита.

У порога стояла женщина, чью красоту не могла испортить даже футболка с Лизой Симпсон¹⁰. Она улыбнулась.

– Так приятно видеть вас... Хотя, признаюсь, я удивилась, когда вы пожелали встретиться, да еще и втайне.

– Я так рад, что вы *смогли* принять меня, – проникновенно, даже с жаром сказал Ману. – Дело величайшей важности – для меня и, возможно, для вас.

Сарита взглянула на мальчика.

– Мой сын поможет нам.

– А... – Сарита, очевидно, терялась в догадках. – Тебе, наверное, четырнадцать-пятнадцать? Учишься в школе?

Мальчик положил рюкзак у порога и закрыл дверь на задвижку.

Ману прошел к дивану, присел на подлокотник.

Женщина пыталась скрыть волнение; взгляд ее по-прежнему был прикован к мальчику.

– Могу я предложить тебе напиток? – Как и многие другие, не добившись ответа от мальчика, она старательно выдерживала приветливый тон.

Тот расстегнул рюкзак и достал сложенный брезент. Прошел в центр комнаты и расстелил полотно на полу. Ману встал с подлокотника.

– Не могли бы вы встать вот сюда, милая? – Он взял ее под локоть и провел по синей глади брезента.

– Ладно. – Сарита глядела на мальчика, словно пыталась что-то прочесть по его каменному лицу. – Это что, какой-то розыгрыш?

Мальчик вынул воздушный баллон и поставил вертикально.

Женщина с недоуменной улыбкой смотрела, как он несколько раз покачал насос, проверяя давление. Затем размотал шланг со стальным патрубком на конце и передал отцу.

– Стой и не двигайся, милая. – Ману понизил голос, на губах заиграла озорная улыбка.

¹⁰ Один из персонажей американского мультсериала «Симпсоны».

– Покажите, где камера. – Сарита улыбнулась в ответ. – Дайте угадаю... Это шоу «Розыгрыш»?

Ману поднес патрбук ей ко лбу. Другой рукой потянул рычаг. Внутри со звоном натянулась цепочка, вытаскивая обратно мушкетную пулю.

Из женской груди вырвался вздох. Сарита Мохан упала на край брезента, приподнятый мальчиком. Тот завернул ее и оставил на полу.

– Превосходно. – Ману улыбнулся мальчику, хотя тот не смотрел на него. Он был его преемником не только в качестве сына. Дедушка гордился бы им.

Ману взглянул на часы.

– Тик-так, время не ждет.

Глава 5

Чиновник в синей рубашке, с бритой головой и усами долго водил указательным пальцем по пригласительному письму из отдела по расследованию убийств городской полиции Бангалора. Он постучал длинным ногтем по красной обложке паспорта и прислушался, словно в этом звуке крылась вековая истина. Казалось, минула целая вечность, прежде чем мужчина кивнул Пателю.

– Ваше оружие.

– Прошу прощения? – Сержант сконфуженно похлопал себя по карманам, не вполне уверенный, действительно ли требование прозорливого служащего обращено к нему.

– Вы – офицер Скотленд-Ярда. У вас нет при себе оружия?

– Нет.

– То есть вы тоже ловите преступников с латхой наперевес? – На губах служащего появилась насмешливая улыбка.

– Видимо, так.

Тот резко, с силой поставил штамп в паспорте, словно хотел припечатать его к стойке, и вернул Пателю.

– Благодарю. – Сержант знал, что индеец останется глух к сарказму в его голосе.

Он направился в зону выдачи багажа. С трудом извлек свой чемодан из кучи других, сваленных на слишком короткой ленте, и покатил его к выходу из терминала.

На ходу Патель пытался оживить в памяти тот единственный раз, когда прилетал в Индию. И не смог припомнить ни одной детали. Воздух – был он таким же осязаемым и тяжеловесным, как теперь? А люди так же напирали на ограждения и в этой давке ощущались жар и духота тропиков? И фоном всему этому за остекленными стенами простиралось безоблачное небо... В прошлый раз ему было двадцать три, и его занимал только крикет. Прошлый раз был в прошлой жизни.

Патель обвел взглядом людей с табличками и заметил красивую женщину в зеленом шальвар-камизе¹¹ с многослойным платком, который не скрывал ее горделивой осанки. Волосы разделены пробором и собраны за спиной. Она всматривалась в нескончаемый поток пассажиров. Карие глаза под густыми ресницами пробегали по лицам. Вероятно, выискивала мужа или друга.

Возле нее стоял мужчина с табличкой, на которой было выведено витиеватым почерком: «Офицер Патель». И ниже крошечными буквами: «Скотленд-Ярд». На нем был серый мундир с китайским стоячим воротником и наушники камуфляжной расцветки.

Он поймал на себе взгляд Пателя и суетливо повернулся к женщине в зеленом. Та улыбнулась уголками губ и протянула сержанту руку.

– А вы не торопитесь, мистер Патель... Я – помощник комиссара Чандра Субраманиам.

– Так вы – старший следователь? – спросил Патель, слегка огорошенный тем, что все его представления о женской красоте воплощались в этой женщине-полицейском с деловитым взглядом.

– Верно.

– Что произошло? – Он пожал протянутую руку. Маленький, теплый зверек, причем довольно юркий.

Проигнорировав его вопрос, Чандра повернулась к мужчине в наушниках.

– Готов, Ранджа?

Тот взял у Пателя чемодан и двинулся к выходу.

¹¹ Шальвар-камиз – традиционная одежда в Южной Азии; сочетание брюк и рубахи.

Чандра оглянулась на Пателя.

– Поговорим в машине.

Сержант последовал за ними, вдыхая пыльный горячий воздух и удивляясь проворству Чандры при каблуках в три дюйма. Отовсюду неся шум городской суеты, какофония сигналов машин и рикш. Коктейль из английского и местных языков.

В водовороте из транспорта и людей их поджидал внедорожник. Патель полез на заднее сиденье. Внутри было свежо, как в холодильнике. Чемодан погрузили в багажник, Ранджа и Чандра сели впереди. Патель мог по-королевски развалиться сзади. Он поежился от холода. Наверное, просить, чтобы выключили кондиционер, было невежливо. Когда пилот перед посадкой пообещал «погожий безоблачный день и двадцать четыре градуса», Патель убрал джемпер и остался в одной футболке.

Когда внедорожник тронулся с места, им наперерез ринулся служащий с пучком желтых талонов и что-то прокричал в их адрес. Патель затаил дыхание, однако Ранджа, похоже, и не думал останавливаться. Чандра приопустила стекло со своей стороны, и на служащего, по всей вероятности, хлынул поток брани, одобренный словом «полиция».

Патель обернулся. Еще секунду назад служащий гневно потрясал парковочными талонами, теперь же почтительно махал им вслед.

– Гадаете, что бы все это значило, мистер Патель?

Он развернулся обратно.

– И в мыслях не было, мисс Чандра.

Один ее глаз изучал Пателя в зеркало заднего вида. Чандра протянула руку и поправила зеркало, так что теперь показались оба глаза и переносица. Патель решил не заикливаться на правилах безопасности, в то время как помощник комиссара использовала зеркало заднего вида в качестве средства коммуникации. Если б Ранджа в нем нуждался, то непременно дал бы знать.

Они стремительно приближались к перекрестку. Зеленый загорелся лишь после того, как Ранджа пересек стоп-линию. Он заложил правый поворот, не удосужившись посмотреть в зеркала и проверить слепые зоны. Казалось, машина вот-вот опрокинется.

– Итак, мистер Патель, – промолвила Чандра таким тоном, словно вела непринужденный разговор у себя в гостиной. – Надеюсь, долетели нормально?

– Да, вполне.

– Без тряски и турбулентности?

Патель тщетно шарил в поисках ремня безопасности.

– Мы ведь сначала в отель? Мне бы не помешало...

– Сожалею, мистер Патель, – прервала его Чандра, на сей раз без улыбки, – но обстоятельства изменились.

– То есть?

– Пока вы были в небе где-то над Кандагаром, враг снова нанес удар. Найдено тело.

– Это...

– Я подумала, это прекрасная возможность для вас осмотреть место преступления, пока все еще не тронут.

– А, что ж...

– Я распорядилась, чтобы никто ничего не трогал, пока вы не взглянете.

Патель сглотнул и кивнул. Создавалось впечатление, будто Ранджа вообще не пользовался педалью тормоза. Он просто сигналил, и остальные машины жались по сторонам. Даже не возникало необходимости включать сирену.

Патель ощутил жгучую боль в желудке.

– Не могли бы мы притормозить у аптеки?

– А что такое, мистер Патель?

– Нужно кое-что купить.
– Скажите Рандже, он все принесет.
– Нет, благодарю, лучше я сам... Просто остановите на минутку. Будет там по пути аптека?

– Разумеется.

Чандра что-то сказала Рандже. Тот качнул головой из стороны в сторону.

Машина остановилась под визг тормозов.

Вдохнув разогретый воздух, Патель направился к небольшому киоску с табличкой «Муруган Фарма». К его ужасу, Чандра вышла следом за ним.

– Флакон «Ино», пожалуйста. Большой, если можно.

Мужчина за стойкой нахмурился, уставившись в одну точку на лице Пателя, и склонил голову набок.

Патель ждал.

– Флакон «Ино», – сказала Чандра.

Мужчина скрылся за полками и через пару мгновений вернулся с бумажным пакетом.

Патель заглянул внутрь и обнаружил искомое средство. Чандра сунула продавцу несколько банкнот.

– Благодарю, – сказал сержант, когда они вернулись к машине. – Он что, решил поглумиться надо мной?

– Продавец? Глумился над вами?

– Ага.

– С чего вы взяли?

– Я попросил его принести «Ино». Он покивал и не двинулся с места. Вы использовали те же слова, тот же английский – и он принес, что требовалось.

Ранджа поерзал на сиденье, оглянулся на Пателя. В глазах Чандры появился веселый блеск.

– Он качал головой, потому что не понял вас, мистер Патель. И он не кивал. А я говорила по-английски, потому что плохо говорю на каннада¹². Я тамилка, родом из штата Керала, зато мой английский универсален. Похоже, вам невдомек, насколько тяжело разобрать ваш акцент... Вы не даете им поблажек.

– Я вырос в Англии, у меня не может быть *акцента*.

Чандра рассмеялась, коротко и резко, как будто в колокол ударили.

– У вас, что называется, английский акцент, и он самый сложный для восприятия.

– *Достаточно* сложный, – проворчал Патель.

Они помолчали с минуту.

– Скоро будем на месте преступления.

– Что известно о жертве?

– Сарита Мохан. Тридцать четыре года. Бизнесвумен. Довольно известна в определенных кругах. Представлена в «Экономик таймс». «Восходящая звезда» прошлого года по версии издания «Энтерпренер». В прошлом месяце летала в Малайзию получать награду в сфере международного бизнеса. Пожимала руку их премьер-министру. Директор «Мохан-Авто», «Мохан-Петрокемикалс» и «Мохан-Файненс». Не замужем, жила одна. Насколько нам известно, последним, с кем она говорила, был консьерж. Вчера в восемь она попросила его сходить по какому-то поручению. Он вернулся в десять и оставался на своем посту до шести утра. И только в семь часов ее обнаружил доставщик из бакалейной лавки, когда принес молоко. Он позвонил в полицию и сбежал, прежде чем приехали копы. На работу он не вернулся, его

¹² Каннада – дравидийский язык, распространенный в Юго-Западной Индии, преимущественно в шт. Карнатака.

разыскивают. Горничная тоже пропала, если верить соседям. Обычно она появлялась в шесть утра; у нее имелся свой ключ.

Патель не видел ничего подозрительного в том, что прислуга сбежала, когда их госпожу обнаружили убитой в собственной постели. Возможно, это было разумно в стране, закон которой неизменно остается на стороне богатых и не защищает бедняков.

– Много женщин в Индии возглавляют корпорации?

– Добро пожаловать в современную Индию, мистер Патель. Их больше, чем вы думаете, но меньше, чем следовало бы.

Они ехали по обсаженным деревьями улицам, вдоль старинных ухоженных домов с коваными воротами под присмотром людей в опрятной униформе.

– Это богатый квартал?

– Здесь обитают «старые деньги», хоть многие из них понемногу разъезжаются.

Патель вспомнил Южный Лестер. Средний класс годами переезжал до Одби и за его пределы.

– Полагаю, – сказала Чандра, – это вроде Челси или Парсонс-Грин.

– Так вы бывали в Великобритании?

– Провела год в Кардиффе.

– Чем занимались?

– Магистратура по криминологии.

– Изучали природу валлийской преступности?

– Писала диссертацию о природе преступности в Индии.

– И каковы были ваши тезисы?

– По образу мыслей преступники в Индии и в Великобритании ничем не отличаются. Однако, чтобы выявить преступника, необходимо глубокое понимание культурных особенностей.

– Сумеет ли детектив из Британии поймать преступника в Индии?

– Я пришла к выводу, что это маловероятно. Хоть шансы и не нулевые. В конце концов, нет ничего невозможного. Свины тоже могут летать.

Глядя в ее невероятные глаза, Патель почувствовал, как сжался его желудок. Это навредило ужас и вместе с тем возбуждало. Бесплотные глаза в зеркале, подобно глазам богини, казалось, видели его целиком. Состояние его зубов, волосы у него на груди, его полудряблое достоинство... У него закружилась голова; рот дернулся то ли в улыбке, то ли в гримасе боли.

– Приехали, – объявила Чандра.

Они остановились за парой полицейских внедорожников и машиной «Скорой помощи» с включенными проблесковыми сигналами. Патель вышел, избавленный от безжалостной хватки кондиционера. У кованых ворот стояли несколько полицейских в униформе цвета хаки. Створки оставались чуть приоткрытыми – так, чтобы не срабатывал замок, но при этом недостаточно, чтобы пройти человеку. Чандра указала на ворота, и двое полицейских открыли их шире. Они прошли во двор мимо припаркованных машин и бесцельно слоняющихся полицейских. И все это под любопытными взглядами соседей, их прислуги и прохожих, пусть и немногочисленных. Все-таки это был благополучный район с элитным жильем.

Патель последовал за Чандрой внутрь. Пакет с «Ино» так и остался у него в руках. Желудок протестовал. Они вошли в старомодный скрипучий лифт. Женский голос прогудел: «Пожалуйста, закройте двери, пожалуйста, закройте двери». Полицейскому пришлось трижды хлопнуть металлической решетчатой дверью, прежде чем голос умолк и лифт соизволил поднять их.

Шум настиг их еще до того, как двери лифта открылись на пятом этаже. Они прошли по короткому коридору. Крашеная дверь с начищенным дверным молотком из латуни была приоткрыта. Патель увидел внутри столпотворение людей в форме и в штатском.

Прежде чем выйти из лифта, он тронул Чандру за руку.

– Чандра... Там столько людей без защитных костюмов и бахил! Они же напрочь испортят место преступления.

– А... Не волнуйтесь, криминалисты здесь уже побывали. Был бы от этого толк...

– В каком смысле?

– У нас нет доступа к лаборатории ДНК.

– Почему?

– Они заняты более важными вещами.

– Например?

– Терроризм, джихадисты... «Лакшаре-Тайба»¹³ объявила воздаяние за троих мусульман, казненных на прошлой неделе.

– Ну и дела...

– Вот и я о том же. А теперь давайте поскорее покончим с этим. – Чандра вошла в квартиру и объявила: – Он здесь.

Шум смолк. Несколько человек повернули к Пателю лица, такие же смуглые, критически окидывая его взглядами. Другие в показной занятости смотрели мимо него, изучая дверной проем.

Чандра прошипела у него под боком:

– Мы с шефом узнали ваше имя лишь накануне вечером. Остальные знают лишь об офицере из Скотленд-Ярда.

– Кем я и являюсь.

Чандра начала объяснять, но ее прервал елейный голос:

– Вы определенно индиец, мистер *Па-тиль*! Гуджарат? – Из кружка униформенных отделился усатый офицер – судя по знакам отличия, высокий чин – и обеими руками схватил Пателя за кисть.

– Нет, сэр, я британец. Мои родители родом из Уганды.

– Уганда? Это африканская страна, верно?

– Да, сэр.

Офицер окинул его взглядом, словно искал черные отметины.

– А, – произнес он наконец.

– Я родился в Лестере.

Очевидно, и это его не убедило.

– Разве это в Англии?

Пателя так и подмывало достать паспорт, чтобы доказать свои притязания.

– Это город в Восточном Мидленде.

– Мистер *Па-тиль*, – он скривил рот, словно все эти пояснения были ему противны, – мы вас ждали. – И, повернув голову к Чандре, поджал губы.

– Это Раджкумар, наш шеф.

– Не будем тратить время, мистер *Па-тиль*. – Выдающийся живот не выдавал в нем особой бойкости. – Взглянем на место преступления. Выскажите нам свое экспертное мнение.

Раджкумар указал на закрытую дверь. За ней их ожидала мертвая женщина. Как бы ни была она молода, как бы ни была красива, Патель знал, что, стоит ему открыть дверь, и его окутает смрад насилия, дыхание смерти. На этот раз желудок едва ли выдержит.

Сержант сделал глубокий вдох.

– Я бы попросил защитный костюм. Не хочу нарушать целостность места преступления.

Измученные лица, приглушенные голоса. На губах Чандры заиграла улыбка. Она велела помощнику принести требуемое.

¹³ Название крупной террористической организации, базирующейся в Пакистане.

Пока они ждали, к Чандре обратился констебль:

– Мэм, мы обнаружили телефон под кроватью. Криминалисты упаковали его и поставили метку. Батарея разряжена.

Он показал пакет со старой «Нокией». Пателю вспомнились черные брикеты из середины девяностых.

– Найдите зарядник, – распорядилась Чандра. – Когда снимете отпечатки, зарядите, включите и запишите все, что там есть.

– Вряд ли это телефон Сариты.

– Мы нашли тут «Айфон» седьмой модели, над ним уже работают.

Прибыла спецодежда. На глазах у всех, стоя на открытой кухне, Патель влез в костюм. Пластиковый комбинезон, перчатки, шапочка, бахилы. Сержант поставил флакон с «Ино» на барную стойку и достал из буфета чашку. Когда он открыл кран, до него через всю комнату донесся возглас Раджкумара:

– Из-под крана?.. В Индии не стоит пить воду из-под крана, мистер *Па-тиль*. – Шеф полиции отыскал взглядом констебля. – Ты! Принеси бутылку «Бислери».

С отеческим сочувствием Раджкумар смотрел, как Патель размешал «Ино», выпил залпом и несколько раз рыгнул.

Они сгрудились в ожидании, как родственники собирались, чтобы проводить любимого племянника в его первую дальнюю поездку.

– Что ж, – Патель повернулся к Чандре с энергичностью, которой не ощущал, – приступим.

Она ухмыльнулась из своего целлофанового кокона. Им открыли дверь в спальню, и они вошли. Чандра притворила за собой дверь.

Патель судорожно вдохнул. Тело лежало на кровати, это было и так очевидно. Он решил, что взглянет на него в последнюю очередь.

Сквозь шторы сочился густой, водянистый свет. Освещение оставалось включенным, от дорогой медной люстры разливалось бледно-золотистое свечение. У мисс Мохан определенно был хороший вкус. Патель еще раз взглянул на окна. Черные шторы из тонкого шелка собраны в складки по краям. Кровать «кинг сайз», атласное покрывало тоже черное. В поле зрения просочилось ее сари – материя красного цвета. Очень скоро придется его рассмотреть...

Пателю хотелось составить представление о личности жертвы, не запятнанное обликом беспомощного мертвого тела, прежде чем факты вроде внешности, роста и фигуры повлияют на его видение. Сара наверняка одобрила бы его.

Платяной шкаф чуть приоткрыт. Пальцем, затянутым в латекс, Патель тронул край створки, подальше от ручки, и открыл ее полностью. Несколько рядов аккуратно развешанной одежды. Чуридар, шальвар...¹⁴ Не то, что привыкли носить женщины в его семье. Изысканно, умело оформлено, никаких кричащих расцветок или оборок. Приглушенные цвета, мягкие контрасты. Чандра встала рядом и глянула на содержимое шкафа. Ее собственная одежда – шальвар с оранжево-зеленым орнаментом – хоть и неплохого качества, но все же не шла ни в какое сравнение с одеждой мертвой женщины. Одежда Чандры отвечала требованиям ее профессии и полностью скрывала фигуру. Проявление женственности – Патель понимал это – подорвало бы ее авторитет как офицера полиции.

Сержант взялся за нижнюю часть выдвижного ящика и потянул на себя. Красивое, хорошо скроенное нижнее белье. Был ли это аромат моющего средства или Сарита пользовалась особым парфюмом для одежды? Патель запустил руку в шелковую бездну в поисках флакона с пачули.

¹⁴ Разновидности штанов.

– Вы так и не взглянули на тело. – Чандра стояла излишне близко, ее подбородок едва не касался его плеча.

Патель, не ответив, задвинул ящик и выдвинул другой. Бюстгальтеры – дорогие, шелковые, соблазнительные. Размер чашек меньше, чем у Сары.

Чандра отодвинулась, кашлянула, воздерживаясь от комментариев.

Патель закрыл шкаф. Обувь, вероятно, хранилась в прихожей, у входной двери. Вряд ли осмотр обуви дал бы ему нечто иное. Умершая женщина обладала изысканным вкусом, который вполне соответствовал месту жительства и положению в обществе.

Сбоку от шкафа помешался туалетный столик. Не помешало бы осмотреть ювелирные украшения и косметику. Зеркало над столиком было обращено к кровати. Пателю не хотелось видеть тело таким образом.

Пора взглянуть на нее.

Сарита Мохан тихо лежала посередине кровати. Ноги вместе, руки вдоль тела, лицо смотрит в потолок. Она словно плыла по черному атласному морю. Патель начал с ног. Босые; ногти покрыты серым лаком с металлическим отливом, пятки ухожены и без единого изъяна. На пальце правой ноги тонкое серебряное кольцо. Патель двинулся выше.

Сари красного цвета, традиционного кроя. Шелк не такой, из которого изготовлены шторы, и окраской отличается от остальной одежды. Полотно цвета розы, вышитое золотой нитью, с синим орнаментом по краю. Среди его родни подобных сари никто не носил.

– Полагаю, эта разновидность сари из Южной Индии?

– Канчипурамский шелк, традиционный свадебный наряд в южной части Тамилнада.

Красное сари в целом выбивалось из гардероба Сариты Мохан. Собственно, в шкафу висели всего два сари – черное со ржаво-красной каймой и темно-зеленое с черной вышивкой. По всей вероятности, дизайнерская работа.

Патель знал – остались воспоминания о бабушке, – что золотая нить в действительности была серебряной и лишь покрытой золотом. А шелк ткался из нити, добытой из кокона шелкопряда. Кажется, коконы варили вместе с куколками внутри... Он приподнял краешек материи у ног Сариты. Тяжесть, как он знал, говорила о количестве серебра в ткани. Это сари оказалось легким – шелка больше, чем серебряной нити. Таким сари довольствовалась бы невеста из бедной семьи.

Не важно, как далеко от Индии он рос, – местные традиции пронизывали его насквозь. Патель впитал их вместе с едой, перенял от семьи, а также из бесконечных индийских программ, которые постоянно смотрели в родительском доме. В доме, где с ними проживали бабушки и дедушки, которые привезли с субконтинента и свой жизненный уклад – термобелье под сари, сандалии с носками, бхаджи, чечевича и рис в любой трапезе. Ничуть не изменившись, они сумели приспособиться к жизни в холодной, сырой стране. Его присутствие здесь казалось нелепым. Местный по крови, но в шкуре чужака. С той разницей, что и шкура та же самая.

Сарита вполне годилась ему в кухни, подумал Патель, и содрогнулся от мысли, что жизнь может оборваться столь жестоким образом раньше своего срока. Не в первый раз... Он заставил себя еще раз посмотреть на мертвую женщину в поисках возможных улик, не позволяя человеческой сущности затуманить его суждение.

Складки у талии равномерно уложены и подвязаны, как у обаятельных стюардесс в индийских фильмах, которые он смотрел ребенком.

– Расскажите мне о сари.

– Ничем не отличается от других. Убийца, по всей видимости, маниакально одержим старомодными сари. Вы читали материалы. Он убивает их и драпирует тела в сари.

– А пошив?

– Это Индия. – Чандра пожала плечами. – По сотне портных в каждом районе города, шьют сари с утра до вечера. Можно купить и готовое, магазинов тысячи. А уж такие-то сари попадают на каждом шагу.

– И все-таки ему пришлось где-то покупать их, подгонять по размерам... Он должен знать, как измерить их... ну, вы знаете... обхват груди... И как он узнал размеры? На глаз или определил в силу своей профессиональной деятельности? Или вовсе мог пошить сари собственноручно... Вариантов бесконечное множество.

– У всех женщин свои портные в разных частях города. Мы проверили их всех. Никаких связей. Среди них две портнихи, у обеих убедительные алиби. В Индии проблематично остаться одному. Мы уже рассматриваем версию, что убийца – кто-то из числа портных.

– И как вы это проверите?

– С десяток наших людей обходят портных по всему городу, район за районом.

– И показывают фотографии?

– Женщин?

– Нет, одежды. Визуальные средства лучше подстегивают память, нежели описания на словах.

– Еще лучше: каждый из них носит отрезок от сари. Единственный способ сравнить ткани. Портные никогда не выбрасывают обрезки материи.

Патель кивнул. Руки убитой чинно лежали вдоль тела, что не позволяло установить обстоятельства смерти. Колец на пальцах не было. Грудь под складками сари казалась почти плоской. Нетипично для индийской женщины: ни изящной золотой цепочки, ни кулона на шее. Голова покоилась на подушке, уложенной посередине кровати. Бескровное бледное лицо, глаза закрыты. На лбу, точно по центру, – аккуратное отверстие. Кровь сбегала двумя прожилками и терялась в темных волосах. Атласная наволочка и простыня вокруг подушки пропитались кровью и загрибели. Патель не мог понять, что же смущает его в расположении пулевого отверстия.

– Есть новости по орудию убийства?

– Ничего. Баллистики сбиты с толку.

Патель повернулся к туалетному столику. Никаких шкатулок с драгоценностями, только всевозможная косметика. Он смотрел на это многообразие. Если флаконы и баночки и таили какие-то секреты мертвой хозяйки, в глаза это никак не бросалось. Патель вообразил Сариту сидящей на стуле, как она глядит в зеркало, придирчиво оценивает свой макияж... Сердце болезненно сжалось.

В дверь постучали, послышался голос.

– Мадам?

Патель взял крошечную баночку дымчато-зеленой туши. «МЭК Грин Годдесс» – значилось сбоку. Он отщелкнул крышку и снял перчатку. Тронув указательным пальцем порошковую массу и рассмотрел серебристые крапинки, размазанные по пастельно-зеленой коже.

Чандра вернулась к нему.

– Мы арестовали доставщика из бакалейной лавки.

– К чему такие меры? – Патель потер большим пальцем серебристую зелень на кончике указательного.

– Он обнаружил тело и позвонил в полицию, после чего отправился домой собирать вещи. – Чандра подобрала баночку с тушью и поставила на место.

Патель закрыл отделение для косметики, вытер пальцы и поднялся.

– Поехали, послушаем, что он скажет.

– И вам ничего не бросилось в глаза? – спросила Чандра нарочито безучастным тоном.

Патель ощутил нажим.

– Надо кое-что обдумать.

У двери он снова обвел взглядом комнату. Чувствовалось что-то непорочное в самой обстановке. И ни единого намека на личность Сариты Мохан. Она даже не носила украшения...

– Кольцо на ноге, – произнес Патель.

– На ноге?

– Обычно кольца на пальце ноги носят замужние женщины?

– Это периодически входит в моду среди студенток. Я тоже носила мамино кольцо, когда была подростком, но со временем интерес к этому пропал...

– При этом других украшений у Сариты нет.

– Ну и?..

– Кольцо слишком простое, затасканное. У нее нет ничего столь же – как бы это сказать? – простецкого, за исключением...

– Сари?

– Вот видите...

– О'кей. – Кажется, Чандру не вполне убедили его доводы. – Я распоряжусь насчет кольца.

Она окинула Пателя взглядом; оставалось только гадать, о чем сейчас думала эта женщина. Словно в стремлении озадачить его еще сильнее, протянула:

– Хм...

Патель рассердился.

– Давайте уже посмотрим на этого парня.

Глава 6

На веранде полицейского участка Улсура маялись без дела пятеро полицейских. Двое болтали, третий говорил по телефону, четвертый пил чай, пятый смотрел куда-то вдаль. При внезапном появлении помощника комиссара они всполошились и беспомощно заметались. Чандра устроила им разнос – вероятно, ожидаемый, – после чего Патель последовал за ней внутрь.

Он поморгал, пока глаза не привыкли к сумраку. Большое помещение, два десятка столов; с обеих сторон по дверному проему в смежные помещения, где сумрак был еще плотнее. Откуда-то из глубин эхом разносился чей-то плач. Столы констеблей и инспекторов, фотографии объявленных в розыск, полки с папками и файлами, приемное отделение и сам воздух – все было пропитано духом бюрократии. Патель чихнул.

Они вошли в кабинет начальника участка, чтобы дождаться его. Сержант подошел к доске с фотографиями разыскиваемых. Снимки в профиль и анфас, рецидивисты, их преступления – изнасилования, грабежи, поножовщина – не слишком отличались от тех, что совершались в Лондоне. Разве только черные, как смоль, волосы и густые усы придавали индийским преступникам облик мультяшных злодеев, вот и вся разница.

Начальник участка торопливо вошел в комнату и рассыпался в извинениях за долгое ожидание. Затем, по-беличьи поглядывая на Пателя, торопливо повел их по коридору. Они шли мимо камер, населенных всевозможными отбросами общества, проститутками – вероятно, завсегдатаями этих мест. Они жались по углам или сидели вразвалку, разговаривали либо молчали. Многие провожали полицейских взглядами. Пропитанные мочой каменные блоки источали аммиачную вонь, от железных решеток исходил кислый запах человеческого пота. Запах безысходности и апатии. Мигающие лампочки под потолком. Стены заплеваны соком бетеля¹⁵ и словно покрыты пятнами застарелой крови. Должно быть, заключенным нужно было хоть что-то жевать, чтобы скоротать время, пока боги индийского правосудия решали их судьбы.

Наконец начальник остановился, кивнул младшему инспектору. Тот взял ключ у констебля и отомкнул замок. Они оказались перед деревянной дверью со смотровым стеклом.

Чандра повернулась к начальнику.

– Дальше мы сами, можешь подождать у себя в кабинете.

Инспектор, глуповато ухмыльнувшись, испарился.

– А ты, – Чандра обратилась к констеблю, – принеси воды и чая.

Констебль, уже преклонных лет, с проседью в волосах и усами, с той же глуповатой ухмылкой поспешил исполнять распоряжение.

Патель не видел ничего подобного у себя на родине – чтобы подчиненные мужского пола столь безоглядно подчинялись женскому авторитету. Без раздражения, ни секунды не раздумывая.

– Каковы будут дальнейшие действия? – спросил он.

– Я стану переводить. Задаем вопросы по очереди.

– Ему предоставили адвоката?

– Серьезно?

– Он хотя бы знает о такой возможности?

– Возможности оттянуть неизбежное? – В голосе Чандры слышалось раздражение.

– А что насчет записи допроса, разрешите поинтересоваться?

¹⁵ При жевании листьев бетеля – традиционного тонизирующего средства у индийцев – слюна окрашивается в красный цвет.

– Разрешаю.

Патель не мог скрыть досады.

– К такому я не привык.

– Послушайте, нам просто нужно задать пару вопросов. Исключить этого парня из списка подозреваемых.

Сержант поколебался, затем кивнул, сдвинул заслонку на двери и заглянул внутрь. В глаза ударил яркий свет, и разглядеть что-либо не представлялось возможным. Патель открыл дверь.

Мальчик сидел на металлическом складном стуле напротив пластикового стола. Он не вздрогнул при их появлении, даже не повернул голову. Просто смотрел на свои колени. По другую сторону стола находились еще два металлических стула: для Пателя и Чандры.

Мальчик наконец поднял голову. Его круглые, как блюдца, глаза перебежали с Пателя на Чандру и обратно так, словно он не мог решить, на ком сосредоточить внимание. На вид ему было около шестнадцати.

Чандра первой задала вопрос.

– Имя?

– Рави.

Или даже пятнадцать, подумал Патель.

– Возраст? – спросил он.

И стал ждать, пока Чандра переведет. Но мальчик ответил сам:

– Четырнадцать.

Патель поднялся.

– На минутку, – сказал он Чандре и вышел в коридор.

Когда та вышла, сержант прислонился спиной к закрытой двери.

– Так нельзя, – произнес он, с трудом сдерживая злость, – он же несовершеннолетний. Должен быть какой-то протокол, даже если у вас принято как-то иначе. Да, я привык к такому. Но нельзя сажать подростка в тюрьму ко взрослым. Нельзя применять к подростку методы допроса для взрослых.

Чандра и глазом не моргнула.

– Только не корчите из себя социального работника, Патель. Это уже четвертое убийство. У нас нет ни единой улики. Представьте, какой шум поднимется в СМИ после пресс-конференции... Нам нужны зацепки, и немедленно.

На это Пателю нечего было возразить. Хоть он и должен был следовать собственным протоколам, но при этом находился вне своей юрисдикции. Технически это его никак не касалось. И все-таки...

– Вы можете показать мне протокол допроса?

– Нет.

– У вас предусмотрена процедура обжалования?

– Нет.

– Комитет по этике?

– Нет.

– Надзорные органы или арбитры, которые изучали бы полицейские процедуры и протоколы?

– Не смешите.

Патель глядел на нее в упор. Чандра смотрела на него.

– Я хочу выразить свое несогласие. – Он подался вперед.

Чандра не двинулась с места.

– Кому вы хотите выразить несогласие? Своему начальству или моему?

– Только вам. – Всем своим видом он выражал праведное негодование. – Продолжим, только давайте с ним помягче.

Они вернулись в комнату и вновь заняли свои места.

– Ты говоришь по-английски? – начал Патель.

– Да, сэр.

– О'кей, – сказала Чандра. – Расскажи нам, что произошло сегодня утром.

Мальчик содрогнулся.

– Я каждое утро приношу пакет молока для мадам, обезжиренного. Обычно звоню в дверь, и служанка, Сарала, открывает и забирает молоко. Я думаю, Сарала много отлынивает от работы. Ленивая леди. Сегодня я звоню – никто не открывает. Такого не бывает никогда. Если Саралы нет, то мадам сама открывает дверь. Потом я вижу – дверь открыта. Почему? Я думаю. Толкаю дверь – и что-то не так.

Глаза-блюдца сузились, мальчик покачал головой.

– Сарита-мадам всегда ходит в западной одежде. А теперь лежит в кровати в сари и с тикой...¹⁶

– Тикой?

На его выразительное индийское лицо легла тень, и он, отведя глаза, уставился в пол.

– Я знаю, она мертва. Я ничего не трогаю, сэр. – Он поднял глаза на Пателя, буквально на миг, после чего снова уперся взглядом в пол.

– И что же ты сделал?

– Я ничего не трогаю, иду в коридор и звоню в полицию по городскому телефону. Мой телефон не ловит из дома Сариты-мадам.

Чандра со значением покосилась на Пателя. Тот продолжал смотреть на подростка.

– Так, а почему после звонка ты отправился домой?

– Мне не по себе, сэр.

– Зачем ты собирал сумку? – спросила Чандра.

– Я хочу в свою деревню, повидать маму.

В дверь постучали, и вошел констебль с подносом. Под настороженным взглядом мальчика он поставил пластиковые чашки и треугольную коробку бисквитов. Патель прочел название «Британия милк биккиз». В голове всплыла старая патриотическая песня «Правь, Британия».

Каждый взял по бисквиту. Пластиковый стакан был до того тонким, что мальчику пришлось держать его за края. Рука дрожала, однако он не пролил ни капли. «Правь, Британия! Британия, правь волнами...» В чем-то мальчик напоминал собаку. Возможно, дело в его выражении, манере поведения рожденного прислуживать?

– Так, давай еще раз и от самого начала, – сказала Чандра. – Можешь рассказать, что именно произошло этим утром? Не спеши.

Подросток смахнул крошки со рта и выпил чай, затем глотнул воды и начал по новой. Как и в первый раз, когда он добрался до той части, когда обнаружил тело Сариты Мохан, вопреки обыкновению завернутое в сари, взгляд его скользнул в сторону. Глядя в пол, мальчик рассказал, как осознал, что госпожа мертва, и как он позвонил в полицию. На сей раз он не стал поднимать глаза на Пателя.

Когда парень закончил, Чандра отпустила его в туалет в сопровождении констебля. Патель ощутил монотонное биение в черепе. Вероятно, джетлаг. Дома сейчас семь утра. Ему самому нужно было в туалет, а еще хотелось есть и пить. Сержант взял второй бисквит. Сладкий и хрустящий, лакомство для детей. То, что нужно. Он съел еще один.

Чандра переговорила с младшим инспектором за дверью и вернулась.

¹⁶ Тика – небольшой круглый значок, который в Индии ставится на лбу между бровей краской или разными мазями.

- Им он поведал ту же историю.
- Он что-то недоговаривает.
- Что будем делать?
- Пусть рассказывает снова и снова, пока нить не распутается. Стандартный метод.
- Я знаю метод получше – и побыстрее.
- Какой же?
- Вам необязательно знать детали. Можете подождать в кабинете у инспектора. А я дам знать, когда выйду из него правду.
- Боже правый, Чандра, ему всего четырнадцать, и он не серийный убийца...
- Когда я проходила стажировку на «диком западе», в штате Бихар, то ежедневно арестовывала насильников младше этого юнца.
- Но здесь ведь не «дикий запад», так? Подростки четырнадцати лет в большинстве своем проводят время за мастурбацией.
- Может, в ваших краях оно и так...
- Несколько секунд они буравили друг друга глазами.
- Согласна, маловероятно, что он убийца, – сказала наконец Чандра, – хотя он определенно что-то скрывает. Всего пара ударов...
- Нет. Я не могу этого позволить.
- Чандра вскинула брови.
- За время пребывания в вашей стране я не заметила, чтобы наши подходы сильно отличались.
- Это не Гуантанамо. И он всего лишь ребенок. Инстинкт подсказывает мне применить иной подход.
- А, – она улыбнулась. – Знаменитое чутье мистера Пателя...
- Сержант почувствовал слабость. Ему нужна нормальная еда. И после – хорошая порция «Ино». А потом душ; он убил бы за возможность помыться... Патель сделал глубокий вдох. Желудок сжался.
- Позвольте мне попытаться.
- Чандра задумалась на мгновение.
- Хорошо. Но если попытка провалится...
- Мальчика привели обратно. Он выглядел старше своих четырнадцати лет, тем более что Патель привык к сытым британским детям. Этот юноша работал ради выживания. Он не был ни жестоким подростком, ни убийцей, ни насильником. И тем не менее что-то скрывал.
- Сынок, – обратился к мальчику Патель. Он инстинктивно понизил тон, вложив в голос отеческие нотки. – Я уверен, ты хороший парень. Ты усердно трудишься, чтобы выжить, и ты уважал мисс Мохан. Готов поспорить, твой шеф ценит тебя и хочет, чтобы ты поскорее вернулся в магазин, как только мы отпустим тебя. Для меня очевидно, что ты невиновен. – Он заглянул мальчику в глаза. – Но ты что-то скрываешь.
- Подросток кивнул на свой индийский манер. Качнул головой. Так делали некоторые из родственников Пателя. Это могло значить и «да», и «нет», а иногда и все разом. Не важно, насколько простым был вопрос. Все зависело от их ответа после такого покачивания головой. Это что-то из индуизма. Правда сама по себе зависит от точки зрения, но материальные факты иллюзорны. Как постичь это британскому сознанию?
- Патель, нахмурившись, попытался разжать зубы. Сложно было понять, воспринимает ли мальчик его английский. Он старался говорить на гуджарати Восточного Мидленда. В раздражение отцу. Растягивая гласные, нараспев, как настоящий индиец.
- Патель видел, как ходит вверх-вниз кадык на худой шее мальчика.
- Послушай, – сержант подался вперед. – Я знаю, что ты о чем-то недоговариваешь. Не бойся, расскажи нам. Это может быть важным. Помогите нам поймать убийцу.

Чандра затихла на соседнем стуле. Патель ждал.

Мальчик часто задыхался. Полные ужаса глаза заметались с Чандры на Пателя.

– Сэр... Сарита-мадам. Я хожу к ней четыре года. Она всегда в джинсах, короткой футболке. Иностранная одежда. Высокие каблуки. Сегодня, на кровати, она выглядит чистой и святой. Вот так. – Он сомкнул ладони, его дыхание выровнялось.

Патель почувствовал, как скрутило внутренности.

– Красиво, сэр. Как богиня Лакшми. Я собирался звонить в полицию. Достал свой телефон. Глаза, полные слез, телефон заливают. Я вытираю телефон футболкой, смотрю на мадам. Вижу один край сари. – Мальчик поднял руку в плечо и показал себе под мышку. – Он...

Он сказал что-то на диалекте, глядя на Чандру.

– Соскользнул, – подсказала она.

Мальчик кивнул.

– Я думаю, все эти полицейские приедут и посмотрят на нее. А ее мараппу си-скользнуло. Я не думаю. Кладу телефон в карман на футболке. Обычно я кладу телефон в задний карман. Осторожно, не трогаю мадам, поправляю сари, чтобы выглядело больше... как это?

Он снова посмотрел на Чандру.

– Пристойно?

– При-стойно, – повторил мальчик и сконфуженно повернулся к Пателю. – И, когда я поправляю сари, я поворачиваю, и телефон... си-скользнул и упал под кровать.

– И поэтому ты отправился домой собирать сумку?

– Я боялся, сэр. Я не хотел лезть под кровать, брать телефон. Внизу мадам, сэр.

– Потому что она мертва?

– Да. – Мальчик забылся и дольше прежнего смотрел на Чандру. Затем, покраснев, вновь повернулся к Пателю. – Я не хотел, если бы призрак забрался мне на спину. Я пойти в коридор. Полиция, я думаю, увидит мой телефон и подумает все плохое. Я не знаю, как мне поступать.

Вот оно что, подумал Патель. Бесплезная информация. Он вскрыл вторую упаковку бисквитов и предложил мальчику.

Чандра позвала констебля и младшего инспектора.

– Запишите показания и отпустите его, – распорядилась она.

Патель взял пачку бисквитов и поднялся.

– Да, и свяжитесь с группой криминалистов по делу Сариты Мохан. У них есть старая «Нокиа», такой черный брикет. Пусть кто-нибудь привезет его в магазин и отдаст этому ребенку.

Озадаченные полицейские лишь медленно покивали. Патель отошел от гуджарати Восточного Мидленда и говорил обычным своим языком. Он посмотрел на Чандру, как пару минут назад на нее смотрел мальчик.

Она усмехнулась и повторила:

– Позвоните криминалистам по делу Сариты Мохан. У них есть старая черная «Нокиа». Скажите, чтобы привезли ее мальчику в бакалейный магазин.

Чандра говорила по-английски, используя примерно те же слова.

– Да, мэм, – хором проговорили полицейские и рьяно закивали Пателю.

Глава 7

– Что насчет ланча? – спросил Патель. Это дало бы возможность установить некоторые правила, прояснить его роль в происходящем, наметить план действий.

Чандра беспардонно припарковалась на двойной желтой.

– Только если по-быстрому.

Патель не ожидал, что ланч пройдет настолько быстро. В заведении, обставленном пластиковой и стальной мебелью, трудились несколько мужчин в дхоти¹⁷. Патель отыскал два свободных места у самого тротуара, в то время как Чандра встала в очередь. Выбор горячих блюд был поистине огромным. Патель стал ждать. Рядом с ним мужчина ел и что-то громко говорил, яростно жестикулируя, своему молчаливому соседу, который, по всей видимости, его даже не слушал. Чандра не спросила, чего бы ему хотелось. Он взглянул на меню, записанное мелом на доске. Буквы были английские, но с тем же успехом это могли быть иероглифы. Чандра принесла две тарелки.

Патель увидел в своей тарелке смесь размокшего риса и чечевицы с неизвестными специями. Аромат был не сравним ни с чем из того, что он знал.

– Биси-беле-бат. Визитная карточка Карнатаки.

Патель погрузил ложку в блюдо.

– Видимо, в жаркой стране без острой еды никуда...

– Видимо, – Чандра впиалась зубами в дахи-вада¹⁸.

Патель болезненно икнул.

– Нравится? – Чандра кивнула на его тарелку.

– Бесподобно.

Язык обволокло смесью из семнадцати видов специй и масла гхи. В рот словно набились красные муравьи. Патель с тоской поглядел на тарелку Чандры с пышными мучными шариками в йогуртовом соусе. Тоска прошла, когда Чандра ложкой разделила один шарик и его взору предстали кусочки зеленого чили.

– Я надеялся, – сказал Патель так тихо, насколько это было возможно в такой обстановке, – что мы сможем перебрать наши возможности, наметить план действий...

Кто-то по соседству уперся локтем Пателю в плечо. Мужчина повернул к нему голову и удивленно уставился.

– Конечно, – ответила Чандра. – Начинайте.

– Здесь шумновато.

– Выпьем кофе тут, по соседству. – Чандра указала вилкой куда-то поверх головы Пателя, затем соскребла с тарелки остатки дахи-вада и элегантно отправила в рот, все вместе с чили. – Вы почти не притронулись к биси.

Патель отложил ложку.

– Думаю ограничиться ласси¹⁹.

Чандра покачала головой.

– Вам не стоит мешать ласси и кофе. Плохо для желудка.

– Понял. Значит, просто кофе.

¹⁷ Дхоти – традиционный вид мужской одежды, в частности в Индии; прямоугольная полоса ткани длиной 2–5 м, оберты- ваемая вокруг ног и бедер с пропусканием одного конца между ног.

¹⁸ Дахи-вада – чечевичные крокеты в йогурте.

¹⁹ Ласси – освежающий индийский напиток на основе йогурта с добавлением воды, соли, сахара, специй, фруктов и льда.

* * *

Вентилятор, вращающийся под высоким потолком, обдувал их слабым бризом. Патель, по примеру Чандры, выпил свой кофе быстро, обжигаясь, но не моргнув при этом и глазом. Чандра закончила телефонный разговор.

– Родители Сариты? – спросил Патель.

Чандра мотнула головой.

– Нашли в себе силы приехать в больницу и опознать тело, но потом были вынуждены перебраться в другой корпус и успокаивать нервы.

– Оба?

– Ага.

– Серьезно? А как насчет помочь нам?

– Видимо, состоятельные люди тяжелее переносят утраты в отличие от тех, кто победнее.

– А нельзя их как-то заставить? Это же всего на пару часов, а информация могла бы нам пригодиться...

Чандра пожала плечами.

– Адвокаты-гиены. В лучшем случае мы сможем поговорить с ними только завтра.

– Друзья? Любовники?

– Работаем над этим. Наши сотрудники обзванивают всех из списка контактов... Ее секретарша передала список профессиональных контактов. Помощник комиссара Кумар проверяет версию о конкурентах по бизнесу. Хотя маловероятно, чтобы кто-нибудь пытался скрыть иные мотивы схожим убийством.

– Что еще?

– Я направила людей, чтобы обошли соседей. Какой-нибудь сплетник мог заметить постороннего. У нас уже открыта прямая линия по предыдущим убийствам, звонки принимаются круглосуточно. Информация о сегодняшнем убийстве будет размещена в анонсах всех новостных передач и в газетах. Вы не поверите, но у нас сотня человек занята тем, что фильтрует весь тот шлак, который к нам поступает.

– С ума сойти.

– Что подводит нас к вопросу: какова ваша роль в этом расследовании?

– А какую роль отвели бы мне вы?

– Может, назначить вас младшим следователем? Будете моим помощником?

Патель соорудил мину, что-то среднее между гримасой и улыбкой. Типично английское явление.

– Мне дали четкие инструкции. Официально я направлен сюда в качестве консультанта. Впрочем, это довольно широкое понятие.

Патель знал, что по крайней мере в данном аспекте Скиннер оказался прав. Иерархия имела значение. Для него было бы куда выгоднее взаимодействовать с индийцами с позиции консультанта, нежели подчиненного Чандры.

– Честно, в моем подчинении достаточно констеблей и младших инспекторов, занятых по различным направлениям расследования. Мне нравится. Свой собственный советчик из Лондона... Вы можете всюду следовать за мной и консультировать.

Пока от его консультаций не было никакого проку. Патель чувствовал, как ускользает время. При мысли о том, что убийца до сих пор на свободе и выслеживает очередную жертву, у него зачастил пульс. Он спросил нарочито будничным тоном:

– То есть мы можем стать напарниками, как в американских фильмах про копов?

– Ага, – сухо согласилась Чандра. – Я буду Уиллом Смитом, а вы – тем забавным парнем.

Патель еще обдумывал остроумный ответ, когда у нее зазвонил мобильный.

Пока Чандра вела разговор, появился официант и навис над их столиком, склоняясь так и эдак в попытках удостовериться, что посетители допили кофе. Чандра говорила на каннада, а Патель тем временем тренировал «пристальный взгляд» на молодом человеке, который и не думал встречаться с ним глазами.

Убрав телефон, Чандра переключила все свое внимание на официанта. Она скривила губы и что-то неразборчиво рявкнула. Молодой человек ретировался на кухню.

– Новенький.

И вновь Патель отметил, что в своей свирепости Чандра чем-то напоминала богиню – жестокую богиню старой, суеверной религии. Кали в придорожном святилище, волосы раскиданы, язык окровавлен... Или Дурга верхом на тигре.

Чандра словно прочла его мысли.

– Чтобы добиться успеха в мире мужчин, мистер Патель, женщина постоянно должна занимать атакующую позицию. Ни шагу назад, ни тени улыбки.

Сержант присмотрелся к лицу Чандры. На ее губах все же играла улыбка, подбородок и нос вздернуты. Чуть склонив голову, она, в свою очередь, изучала его лицо, и это, очевидно, ее забавляло.

– К слову, я видела тот матч, – сказала она. – Когда вы повредили руку. Я не смотрела весь матч. Но в тот день я приезжала к отцу с учебы и села рядом с ним. Никто тогда не придавал значения вашей травме. Полагаю, никто и не догадывался, насколько все серьезно. Я ожидала, что вы скоро вернетесь, все вокруг ожидали этого... Никогда не думала, что доведется пересечься с вами на профессиональном поприще спустя десять лет. Покупать вам ланчи, кофе и чай, осматривать с вами трупы...

– Ну хватит. – Ланч, кофе и трупы в одном предложении...

Чандра взглянула на часы.

– Нам пора. Сейчас начнут вскрытие Сариты Мохан.

Глава 8

Привычное чувство отвращения и осознание собственной брэнности охватило Пателя, пока он спускался в морг. Обычное его состояние. Сержант полагал, что со временем это начнет проходить, но все лишь усугублялось. Чем больше тел насчитывалось в его карьере, тем меньше это нравилось желудку. Как в драме о монахине с аллергией на медь, которая усугублялась каждый день с очередной процедурой, пока ей не стал являться Иисус.

Лифт повидал слишком много мертвых тел. Обилие антисептика не могло рассеять запах смерти. Болезнь липкими холодными пятнами проступала сквозь металлические поверхности. Или у него уже галлюцинации?

Вскрытие было назначено на три часа, в ускоренном порядке. Не ради того, чтобы получить свежие данные о личности преступника, – просто влиятельное семейство Сариты Мохан хотело кремировать тело на следующий день, как того требовал обычай.

– Сюда. – Чандра повела его по холодному коридору, пропахшему формалином.

У двери дожидался офицер полиции.

– Там уже начали, – сообщил он, раздувая ноздри, как рыба – жабры.

– Вы не войдете? – спросила его Чандра, когда он открыл перед ними дверь.

– О, нет-нет, – проговорил офицер, бледнея на глазах, и отвел взгляд.

Патель позавидовал его смелости выказать слабость. Кофе – уже вторая чашка за последние двадцать минут – подступил к горлу, болезненно требуя высвобождения. Сержант вошел вслед за Чандрой, увидел стол, отгороженный ширмой. Сквозь ламели можно было различить патологоанатома в маске и шапочке, склонившегося со скальпелем и пинцетом. Медсестра в синем сари, тоже в маске, держала поднос. Запах стоял непереносимый – вонь химикалий в сочетании с духом разложения.

Стон вырвался сквозь стиснутые зубы.

Доктор вскинула голову. Перепачканным в крови пальцем оттянула вниз маску.

– Вы опоздали. Мы уже начали.

Чандра зашла за ширму. Пателю ничего не оставалось, кроме как последовать за ней. Сарита Мохан лежала на высоком столе. От плеча до плеча и от груди до пупка тянулись разрезы, так что внутренние органы оказались на виду. На глазах у Пателя патолог измерила отверстие в черепе. Затем, подобрав скальпель и пинцет, поддела край кожи, срезала небольшой лоскут и положила его на чистый поднос, подставленный медсестрой.

Патель почувствовал, как глаза его застилает туман. Оставалось надеяться, что коренастая сестра сумеет удержать его, если он начнет заваливаться на труп Сариты Мохан.

– Доктор Пракаш, – спросила Чандра, – есть что-либо примечательное?

– Никаких отличий от предыдущих случаев. – Доктор Пракаш провела затянутым в латекс пальцем по обнаженной плоти вокруг отверстия во лбу. – Пуля, или что-то наподобие пули, ударила в лоб с силой, достаточной, чтобы пробить черепную пластину. Проникла в мозг, повредила жизненно важные нервы и мозговые ткани, что вызвало обильное кровоизлияние, внутреннее кровотечение и почти мгновенную смерть.

– И по-прежнему нет следов пули?

– Поразительно. Нет выходного отверстия и вообще никаких признаков пули. В голове не укладывается. Прямо любопытно, – она взглянула на Пателя, – что бы это могло быть?

– О, он не из баллистиков, доктор Пракаш. Он прибыл к нам на помощь из самого Скотленд-Ярда.

Патолог приподняла брови.

– А, – произнесла она, – ваше лицо мне знакомо. Из какой вы части? Я некоторое время жила в Англии.

– Мистер Патель играл в крикет и в свое время был знаменитостью. Уже давно.

– Да ну? – проговорила доктор Пракаш, склонившись над подносом с инструментом. Явно не фанат крикета. – Занятный случай, не правда ли, мистер Патель? – Она снова наклонилась к отверстию в черепе Сариты Мохан. – Согласитесь, есть некое изящество в этих убийствах...

– Хм, – только и сумел выговорить сержант.

Глаза доктора Пракаш сверкали задором.

– Я изучала английскую литературу в Университете Йорка, пока не осознала свое истинное призвание и не вернулась в Индию, чтобы изучать медицину.

Она отложила скальпель и протянула руку в перчатке, запачканную кровью и мозговым веществом. Прямо под нос Пателю.

Тот отпрянул назад.

– Ох, простите... Где мои манеры? – Патолог стянула перчатку и пожала его вялую руку. – Прити Пракаш.

– Это сержант Виджай Патель, – сообщила Чандра вежливо и официально. – В прошлом игрок в крикет, а ныне юный гений из Скотленд-Ярда.

Где-то в глубинах затуманенного разума Патель воспротивился ее покровительственному тону. Хоть и выше по званию, Чандра определенно была младше его, и не стоило ей звать его «юным».

Доктор Пракаш смерила его взглядом.

– Впрочем, можно возразить, – протянула она задумчиво, – что изящество для одного может быть совершенным извращением для других.

Патель кивнул, приподняв брови в надежде, что это сойдет за ироническое безразличие.

– Вам стоит прийти ко мне на обед. Вам двоим... – Доктор Пракаш повернулась к Чандре. – Папа будет рад видеть вас. Приходите. Я попрошу, чтобы приготовили майсур-пак²⁰. Деликатес народа каннара, мистер Патель, вам понравится.

– М-м-м, – протянула Чандра и окинула взглядом жуткую картину – тело на столе, словно центральная часть триптиха Фрэнсиса Бэкона²¹. Затем посмотрела на Пателя. – Звучит аппетитно.

* * *

Во дворе больницы Патель проверил телефон. Один пропущенный от Сары. И сообщение: «Марти и Нина зовут поужинать. Дай знать, если сможешь в двадцатых числах».

Повседневная жизнь, друзья и походы в свет с Сарой казались в этот момент чем-то нелепым, как будто он наблюдал за этой жизнью по телевизору, а не проживал сам. У него не было желания отвечать даже простым «да» или «нет». Он чувствовал отвращение ко всему – к трупам, острой пище, своей обыденной жизни, аспектам профессии, даже к собственным волосам и коже.

Чандра подошла к лотку с закусками. Люди болтали и смеялись, с аппетитом ели. Патель припомнил, как сумрачно бывало в их семье на свадьбах, зато похороны проходили куда оживленнее. Очевидно, этим отличалось не только его семейство. Здесь родственники пациентов носили религиозные символы и цветки в волосах, образуя калейдоскоп жизнерадостных оттенков. Люди громко и с гордостью обсуждали диагнозы, смаковали подробности. Слух вылавливал множество английских терминов, усеивающих местные наречия. Не было тягост-

²⁰ Майсур-пак – сладкий десерт на основе муки из нута, сахара и топленого масла.

²¹ Имеется в виду Фрэнсис Бэкон (1909–1992) – английский художник-экспрессионист, мастер фигуративной живописи, основной темой работ которого являлось человеческое тело; излюбленная творческая форма – триптих.

ного напряжения, наполнявшего воздух в британских больницах, где переговаривались только шепотом и в коридорах смотрели себе под ноги.

Чандра вернулась с двумя высокими стаканами арбузного сока, и они сели за небольшим столиком. Пока Чандра кому-то звонила, Патель пробежал взглядом отчеты баллистики по предыдущим убийствам, после чего взял газету, оставленную кем-то на соседнем стуле. «Таймс оф Индия», позавчерашний выпуск. Облава на скотобойне. Просматривая заметку, Патель с удивлением узнал, что полиция лично устраивала рейды на вполне легальные предприятия, следуя заявлениям о жестоком обращении с коровами. К статье прилагалась драматичная иллюстрация: человек в тюрбане – вероятно, раджпут²² – приставил двустволку к коровьей голове. Безвкусное фото.

Чандра не дала ему дочитать.

– Итак, я знаю, какие у меня планы на вечер.

– Есть улики?

– По делу Сариты Мохан пока ничего, – ответила Чандра.

– А что же?

– Хочу еще раз повидать кое-кого. Первая жертва, модель Лакшми, – ее агент Рахул.

– И почему вы хотите видеть его теперь?

– Звонила по поводу его алиби. Не подтвердилось. И вообще этот тип меня порядком бесит.

– Полагаю, это веский довод.

– К слову, есть еще кое-кто, кого вам лучше не бесить.

– Таких много.

– Раджкumar хочет вас видеть. Официально ввести в курс дела, как он выразился. Что бы это ни значило. Как ваш непосредственный начальник, думаю, что ознакомить вас с фактами – моя обязанность. Но, – она пожала плечами, – мужчины есть мужчины.

– И что бы это ни значило...

– Мужчины в Индии – как, впрочем, и везде – себе на уме.

– Раджкumar, – заметил Патель, осторожно подбирая слова, – уж точно себе на уме.

Чандра рассмеялась.

– Вы даже не представляете, насколько... Пошли.

²² Раджпуты – этнословная группа в составе варны кшатриев в Пакистане и Северной Индии.

Глава 9

Когда Патель вошел в кабинет, шеф полиции Раджкумар сидел, зажав пальцами верхнюю губу и подергивая ее из стороны в сторону. На столе перед ним было три телефона – красный и два черных – и два мобильного, выстроенные строго по линии. И больше ничего – ни единого листка, ни папки.

Раджкумар так и не выпустил губу, даже когда Патель устроился на стуле напротив.

Сержант ждал. По всей видимости, шеф полиции хотел произвести впечатление человека, пребывающего в глубокой задумчивости. Патель почувствовал жжение в груди. Была это изжога после кофе или проснулся инстинкт? Какие планы вынашивал старший инспектор насчет детектива из Скотленд-Ярда? Сложно было сказать.

Наконец Раджкумар удостоил Пателя вниманием. Задержал взгляд на его левом ухе, скользнул по лицу, посмотрел Пателю в глаза.

– Добрый день, мистер Раджкумар. Хотели меня видеть?

Вместо ответа шеф полиции перевел взгляд к его правому уху. Затем на дверь. Нахмурился.

– Хм?

За спиной у Пателя кто-то зашуршал одеждой и робко откашлялся. Он обернулся и увидел служащего в униформе. Тому явно было не по себе.

– Я попросил бы не мешать, – заявил Раджкумар. – Я принимаю мистера Пателя из Скотленд-Ярда и хочу оказать ему радушный прием. Остальное может подождать... – Он лучезарно улыбнулся сержанту. – Вы обедали, мистер Патель? Могу я предложить чаю, кофе, самсы?

– Воды, если можно.

– Эй, скажи Сарале, чтобы принесла «Бислери».

– Да, сэр.

Служащий вроде как досадливо хмыкнул, после чего поплелся исполнять приказание.

– И запомни: беспокоить только по неотложным делам.

– Сэр...

– Это срочно?

– Сэр, – подчиненный медленно повернулся, всем своим естеством выражая нежелание отвечать немедленно – таким было его раболепие перед шефом. – Нужно подписать отчет, сэр.

– Давай сюда.

Служащий поднес ему внушительную стопку бумаг и неподвижно встал рядом.

Раджкумар выровнял стопку и положил на стол. Выбрал одну из четырех ручек в нагрудном кармане. На просмотр каждого листка у него уходило ровно по две секунды. Когда с этим было покончено, шеф снова выровнял стопку и принялся подписывать каждую страницу. Он щурился. Патель заметил, что очки для чтения так и остались у него в нагрудном кармане.

– Формальности, мистер Патель... – Раджкумар величественным взмахом ручки вписал свое имя, окончательно поправил бумаги и повернулся к подчиненному: – Что это вообще?

– Предварительный отчет, сэр. Эксперты не могут определить тип оружия. Следов свинца не обнаружено.

Раджкумар покачал головой, глядя на Пателя.

– Я отправил копию в Лондон, – сообщил тот.

– В самом деле? – Раджкумара, очевидно, удивило, что Патель способен внести некий вклад в дело помимо дежурных фраз.

– Для того я и здесь, – произнес сержант. – Ради содействия.

Шеф полиции улыбнулся, демонстрируя едва ли не все свои зубы.

– Да, конечно, мистер Патель. Мы удостоились помощи от Скотленд-Ярда... Более того, *вашей* помощи. – Он убрал локти со стола.

Служащий забрал бумаги и ретировался.

Раджкумар сомкнул пальцы перед грудью, подпер подбородок и улыбнулся. Затем резко вытянул руки в направлении Пателя, ладонями кверху.

– И вот он, мистер Патель, настоящая звезда... Готовы помочь бесполовой индийской полиции?

Сержант вздрогнул.

– Я не звезда, мистер Раджкумар. Это было десять лет назад. Обо мне уже давно позабыли.

– Нет-нет, я не о крикете. Это же вы изловили Потрошителя из Дейлса?

– Мои фото почти не мелькали в газетах.

И ни на одной из них он даже не смотрел в камеру. Все снимки были сделаны издали. Газетчики преследовали его три дня. Патель отказывался давать интервью. В конце концов после очередной громкой истории о нем забыли. Не то чтобы он избегал внимания – просто не мог записывать себе в заслуги то, что сам считал обыкновенной случайностью.

– И все же вы знаменитость, мистер Патель... Я даже читал о том деле в «Бенгалуру таймс». «Патель вычисляет серийного убийцу».

...Патель отправлялся в Дейлс без какой-либо уверенности. Не собирал терпеливо детали пазла, пока перед глазами наконец не выстроилась вся картина. Он просто стучал поочередно в каждую дверь. А сама идея принадлежала его начальнику, поскольку за недостатком улик расследование зашло в тупик. Помимо прочего его напарник, Джон, отлучился со смены к своей подруге – неудачно подгадал время, за что и был отстранен на месяц...

Раджкумар довольно ухмыльнулся.

– Вы слишком застенчивы, мистер Патель. При этом вы – кладезь талантов. Блистали на крикетном поле, пока не получили ту злосчастную травму, но стали не менее блестящим детективом. У вас нюх, натасканный на поиск преступников, иначе Скотленд-Ярд просто не прислал бы вас на помощь. Министр Голдблум не надавил бы на центральное правительство.

Патель сглотнул горечь, вскипающую всякий раз при упоминании крикета.

– Я здесь только чтобы...

– Вам известно, мистер Патель, – прервал его Раджкумар, – как я узнал о своем счастье?

– Счастье?

– О вашем приезде, разумеется. Позавчера в шесть вечера мне позвонили и велели ожидать вашего прибытия сегодня утром. Когда меня удосужились оповестить, вы, мистер Патель, уже были в пути.

– Собственно говоря, я и сам...

– Любопытно, мистер Патель. Вот уже десятилетия со времени обретения независимости мы не нуждались в содействии Скотленд-Ярда, чтобы разрешать свои внутренние дела. Но, как вам, конечно, известно, бывшая жена министра Голдблума была подданной Индии, где, собственно, и проживала. И, по всей видимости, теперь мы не можем ничего сделать без вашего содействия. А знаете почему, мистер Патель?

Сержант ждал.

– Это резонансное дело, вот почему. – Раджкумар подался вперед, указал пальцем на Пателя. – Лишь известному крикетисту, обратившемуся в грозу всех Потрошителей, под силу изловить отъявленного индийского мерзавца. Ведь полиции Бангалора при ста семнадцати детективах в штате для этого явно недостаточно. Мы лишены такой смекалки и таких мозгов, как ваши, мистер Патель.

– Мы не собираемся вмешиваться, только помочь...

– Я говорил с вашим шефом, мистер Патель.

– Римой?

– Старшим инспектором Скиннером. Он любезно позвонил мне, пока вы были в небе; по его словам, вы привыкли брать ответственность на себя.

Патель еще переваривал услышанное, когда у него завибрировал телефон. Он не обратил на него внимания.

– Ваш телефон, мистер Патель.

– О...

Конечно, в Индии телефонный звонок приравнивался к зову богов. Раджкумар ждал, пока Патель проверит телефон, так что у него не оставалось выбора. Сообщение от Сары.

– От кого это?

Казалось, разговор обретал все более сюрреалистический характер.

– Это так, не по работе...

– Семья?

– Моя невеста, Сара.

– Ах, вы собираетесь жениться? – Раджкумар натянуто улыбнулся – то ли звериный оскал, то ли попытка проявить дружелюбие, что в текущей обстановке выглядело несколько экстравагантно.

– Да. – Патель не испытывал желания вдаваться в подробности.

Но Раджкумар не унимался.

– И что, ваша суженая тоже служит в полиции?

Патель представил Сару в форме. Уменьшенная форма Чандры.

– Даже отдаленно нет. Она скульптор.

– Да ну?.. Как вам, конечно же, известно, Южная Индия славится своей скульптурой. Я должен взглянуть. Люблю собирать фигурки и всякое такое... – Перетекая, как казалось Пателю, в иную область абсурда, Раджкумар достал ручку. – У вашей невесты есть сайт? «Фейсбук», «Твиттер»?

– А... даже не знаю... да, есть сайт. Просто введите имя: Сара Сандерс. Посмотрите в «Гугле».

– А по буквам?

– С-А-Р-А. И фамилия С-А-Н-Д-Е-Р-С.

Раджкумар записал это на листок, затем поджал губы. Выражение его лица переменялось, черты ожесточились. Он вдруг фыркнул, как бык.

– Мы поймаем ублюдка. Рано или поздно. А вы со своим славным чутьем здесь для того, чтобы приписать это себе в заслуги, так?

Патель набрал в грудь воздуха. Пора расставить все по местам.

– Мистер Раджкумар, я здесь ради содействия.

– В самом деле?

– И не собираюсь вмешиваться.

– Хм?

– И уж тем более присваивать себе чьи-то заслуги.

Раджкумар раскрыл рот, но Патель вскинул руку.

– Поверьте, Скиннер – мой босс – велел мне не высовываться.

– Да ну?

– Да. Прошу вас. Я уверен, вам не требуется никакое содействие. Это все мутные воды политики.

– Да. Политика. Вероятно, тут замешан еще и мэр... Отъявленный мерзавец.

Это удивило Пателя.

- Садик Хан?²³
- Нет-нет, мэр Бангалора, мистер Харихаран. Он постоянно вмешивается в дела полиции.
- Я ваш покорный слуга. – Патель театрально склонил голову. – Обещаю держаться в тени и не высовываться. Моя помощь будет незаметна.
- Знаете, мистер Патель, а мой сын – фанат крикета...
Что на этот раз?
- Хм, рад это слышать.
- Раджкумар мгновенно переменялся в лице.
- Вы должны зайти ко мне в гости. Жена приготовит ужин, а вы подпишете мяч для моего сына.
- А...
- Когда все это останется позади.
- Конечно. – Патель вымученно улыбнулся. Вероятно, его глянец, его слава еще блистают – хоть и мимолетно, но столь ярко, что становится понятно: звездная пыль еще не окончательно облетела с него.
- Да. – Раджкумар сиял, как начищенный медный горшок.
- Да?
- Да, – повторил старший инспектор. – Будем выше этого, мистер Патель, – в вашем случае это означает не высовываться. А мы займемся своим делом.
- Совершенно верно, мистер Раджкумар.
- Вы начинаете нравиться мне, мистер Патель.
- Боже правый...
- Благодарю, мистер Раджкумар. – Сержант стал подниматься.
- Шеф полиции горячо потряс ему руку.
- Остерегайтесь репортеров. Они караулят повсюду и перевернут все, что вы скажете.
- Я не собираюсь ни с кем говорить.
- Увидимся завтра на очередной планерке, в это же время.
- Жду с нетерпением.
- Значит, эти беседы планировались на постоянной основе.
- Раджкумар по-товарищески похлопал его по плечу, после чего захлопнул дверь фактически у него за спиной.
- Патель шагал по безлюдному коридору и не мог вспомнить, чтобы хоть раз индиец захлопывал дверь сразу за гостем. Чудной тип этот Раджкумар...

²³ Садик Аман Хан (р. 1970) – британский политик-лейборист, мэр Лондона с 2016 г.

Глава 10

Раздумывая над политическими интригами в полиции, Патель вышел из здания. Чандра собиралась подъехать ближе к шести. Сержант взглянул на часы. Половина пятого. «Совещание» с шефом Раджкумаром заняло от силы двадцать минут.

Закатное солнце мягко просвечивало сквозь облака. Прохлада напомнила Пателю о доме, причем далеко не в лучшем смысле. Фонари еще не зажигались, и свет горел только у маленького ларька справа от участка. Клубы пара и металлический звон чайных пиал действовали притягательно. На протянутой леске висели местные газеты, чьи обложки украшали восходящие звезды. С первой полосы «Бенгалуру таймс» смотрел болливудский красавец рядом с заголовком об очередной террористической атаке в Кашмире. Чай бурлил в древней бадье, пар окутывал газеты. Три человека прихлебывали чай из пиал. Смуглый сморщенный мужчина за прилавком без лишних вопросов протянул Пателю сигарету и чашку чая.

Как раз то, что нужно. Идеальный способ коммуникации без языкового барьера. Патель передал продавцу банкноту, забрал сдачу. Запалил сигарету от зажигалки, подвешенной на леске рядом с газетами.

Он заметил, что за ним наблюдают двое местных. Оба были в шароварах, длинных домотканых рубахах и с вязаными сумками через плечо. У обоих длинные волосы, у каждого по сигарете. Мужчина и женщина.

Женщина поставила пустую чашку на банку с леденцами, переложила сигарету в левую руку, а правую протянула сержанту.

– Добрый вечер, мистер Патель.

Легкий ветер колыхал ее пышные волнистые волосы.

Патель перевел взгляд с нее на мужчину. Очки под Джона Леннона, длинные волосы. Хиппи – не к месту и не ко времени. Патель знал таких – выходцы из привилегированных классов, которые носили сандалии от «Бата», говорили на превосходном тамильском или каннаде со слугами, лавочниками и водителями – и на идеальном мелодичном английском с англичанами. Потомки тех, кто продвигал реформы и попирали правящие классы. Дети безжалостных бизнесменов, последователи Боба Дилана и приверженцы социализма. Патель встречал парочку таких в университете – из тех, кто не угодил в сети Оксбриджа²⁴.

– Добрый вечер. – Он пожал протянутую руку.

Мужчина что-то записал в блокноте.

– Как вам Индия, мистер Патель? И полиция Бангалора?

– Прелестно – и то, и другое, – ответил Патель. – Вы из... – Он кивнул на подвешенный номер «Таймс».

Женщина широко раскрыла глаза и засмеялась.

– Только не из этой желтизны, мистер Патель. Мы из той единственной газеты, которая все еще печатает новости. «Индиан».

– Мне не следует с вами говорить, – произнес Патель, бросил сигарету под ноги и растоптал ее. Уж слишком быстро она догорела до фильтра.

Женщина наклонилась затушить окурочок о землю, выпрямилась и достала еще две сигареты из пачки.

– «Голдфлейк»?

Патель не стал отказываться. Он подхватил зажигалку, поднес пламя к ее сигарете, затем закурил сам. Следовало упрекнуть себя за слабость. Вторая сигарета за пять минут. Вторая за два года, если точнее. Патель затаился. По телу расплзлось удовольствие раковых клеток.

²⁴ Оксбридж – совмещенное название Оксфорда и Кембриджа, старейших университетов Великобритании.

Репортер все еще что-то черкал в блокноте, зажав губами сигарету. С нее клонился дюймовый столбик пепла.

Женщина представилась как Кадамбри, затянулась и выдохнула дым в сторону.

– Не могли бы вы рассказать, как продвигается следствие?

– Увы. Вам лучше обратиться в отдел по связям с общественностью.

– Здесь нет такого отдела, мистер Патель.

– Тогда советую обратиться к шефу Раджумару.

– Никто не будет с нами говорить, мистер Патель. А ведь мы могли бы помочь. Напечатать подробности, на что стоит обратить внимание в портрете потенциального убийцы... Его привычки, психические особенности... Мы можем предостеречь всех женщин в городе.

– Я бы не провоцировал панику. – Патель бросил и растоптал новый окурочок. – Сожалею, но я не могу вам ответить. Но если вам все же попадет в руки конфиденциальная информация, то не печатайте ее. Это серьезно затруднит расследование.

– Да бросьте, мистер Патель. Откуда нам получить информацию?

Сержант улыбнулся.

– Вы зря тратите время. Я должен возвращаться к работе. Моя коллега появится здесь с минуты на минуту.

– Куда вы направитесь?

– Уж точно не домой, могу вас заверить.

– Вы собираетесь допросить подозреваемого?

– Не исключено. – Чандра что-то говорила насчет агента убитой модели...

С минуту оба хранили молчание. Кадамбри ловила каждое его движение. Патель прошелся пальцами по волосам, бросил взгляд на часы и посмотрел на дорогу – не видно ли Чандры на зеленой машине. Куда двигались его руки, туда же следовал взгляд Кадамбри; так кобра повинуется малейшему жесту заклинателя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.